

A detailed illustration of a man in a Western-style setting. He wears a brown wide-brimmed hat with a single feather, a dark purple or blue vest over a white shirt, and a brown coat with gold trim and a fleur-de-lis emblem. He holds a long rifle in his right hand. The background shows a stone wall and some foliage.

Алёна Рю

Любви
и
тени

Алёна Рю

Ловец теней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69651649

SelfPub; 2023

Аннотация

Не залезайте в чужие дома, ведь вы не знаете, что там найдете. И тем более не залезайте в дома сомнительных сеньоров, держащих в подвалах не то девственниц, не то тени знают кого. Тьяго поспорил с друзьями, что выяснит наверняка, что таится за стенами известного в нижнем городе особняка. В рассказе церкви про теней из Бездны он все равно не верил, а кто не рискует – того не целуют девушки. Вот только цена за любопытство оказалась куда выше, чем Тьяго мог заплатить.

Содержание

Глава первая – Похищение	4
Глава вторая – Укус зверя	21
Глава третья – Тень	38
Глава четвертая – Похороны	55
Глава пятая – Кровь на камнях	74
Глава шестая – Драйден берет след	88
Глава седьмая – Танец	102
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Алёна Рю

Ловец теней

Глава первая – Похищение

– Тьяго! Тьяго! – кричала внизу кучка ребят, столпившихся в переулке. Задрвав головы, они смотрели, как по деревянной балке, перекинутой между домами, продвигался юноша лет семнадцати. На нем были льняные штаны, заштопанные в нескольких местах, свободная рубаша, некогда, вероятно, белая и синий кушак, кончики которого слегка раскачивались. Ветер играл в темных всклокоченных волосах. Карие глаза сосредоточенно смотрели на кирпичный край крыши, до которого парню и предстояло добраться.

– Не дойдет, – сказал внизу один из мальчишек.

– Дойдет, – возразил другой.

– Кто готов спорить? – между ними вырос голубоглазый блондинчик. – Вон Эрик поставил пятерку, что Тьяго разможит себе голову.

– Эрик известный паникер.

– Зато Зак готов выложить все десять, что не только до окна доберется, но и внутрь залезет.

Пока мальчишки раздумывали, сбоку раздался возмущенный женский голос:

– Драйден, как не стыдно играть на жизнь друга!

– Не волнуйся, он меня простит. Ну или ему уже будет все равно, – блондинчик широко улыбнулся.

Тьяго не слышал, о чем болтали внизу. Он держал равновесие и ритм. Одна нога впереди другой. Не останавливаться и смотреть строго перед собой. Один шаг, второй, третий. Добравшись до кирпичного уступа, он ухватился за него руками и, позволив себе выдохнуть, перебрался с планки на черепичную крышу.

Держась за уступ, он осторожно спустился к краю. И только сейчас посмотрел вниз. В толпе рядом с Драйденом стояла Герда Гальего. Она теребила кончик каштановой косы, перетянутой ленточкой, и нервно облизывала губы. На мгновение Тьяго позволил себе представить их прикосновение, но тут же мотнул головой. До победы было еще далеко, а покойника никто целовать не станет.

На верхнем этаже дома был небольшой хлипкого вида балкончик. Поравнявшись с ним, Тьяго присел. Повернувшись к скату крыши лицом, он ухватился за карниз, спустил ноги и повис на руках, как горе-любовник, сбегаящий через окно от ревнивого мужа. Не дожидаясь, пока устанут руки, он разжал пальцы и приземлился аккуратно посреди балкона.

– У-у-ху-у, – закричали снизу.

Тьяго поднес ладонь к несуществующей шляпе и картинно поклонился. Герда обняла себя за плечи. Он подмигнул ей и развернулся к окну. Стянув с ноги старый ботинок, он

с силой ударил деревянным каблуком по стеклу. После чего просунул в образовавшиеся отверстие руку и открыл створку.

Об особняке сеньора Кальдеры ходило немало слухов. Мужчина жил один, но занимал целых три этажа и подвал. У него не было слуг. Во всяком случае, никто никогда их не видел. И сам Кальдера редко бывал дома, отлучаясь иногда по несколько недель. Окна в особняке всегда были зашторены, и на улицах болтали, что в доме сеньора обитает нечистая сила. Кто-то из соседей слышал не то стоны, не то звериное рычание. Одни поговаривали, что в подвале у Кальдеры была тайная лаборатория, где он экспериментировал над животными. Другие утверждали, что он там держал похищенных девственниц.

Спор, а сможет ли Тьяго выяснить наверняка, начал, как обычно, Драйден. К нему присоединилось еще несколько мальчишек с Мокрой улицы. И на этот раз он бы, наверное, отказался, если бы их горячее обсуждение не услышала Герда. Она шла мимо со здоровенной корзиной с бельем.

– Помочь, красавица? – Тьяго подскочил к ней и хотел было забрать ее ношу, но Герда увернулась.

– Не хочу отвлекать от важных разговоров.

– Точно-точно, – подхватил Драйден, вырастая между ними. – Мы спорим, а решится ли Тьяго разведать, что в особняке Кальдеры?

Герда нахмурилась.

– Это же опасно, – сказала она. – Кто знает, что там на самом деле. Вдруг он убивает людей.

– И разделяет их на органы, – подхватил Зак, крепкий детина с круглым лицом.

– А потом подкармливает ими теней, – добавил худосочный Эрик.

– Ну хватит, – прервал их Тьяго. – Не пугайте даму, балбесы, – и снова повернувшись к ней, добавил: – Не волнуйся, я выясню наверняка.

– Я бы на твоём месте не стала, – Герда перехватила корзину поудобнее и направилась в сторону реки.

Тьяго посмотрел на ее покачивающиеся бедра. Совсем недавно девчонки его не интересовали совсем. С Гердой они жили по соседству и знали друг друга с детства. Но за последний год то ли она выросла, то ли он изменился. А может, и то и другое сразу.

– Так что, согласен? – Драйден хитро улыбался.

– А то, – Тьяго кивнул.

Мальчишки ударили по рукам. И так Тьяго очутился в мрачном особняке сеньора Кальдеры.

В комнате за разбитым окном оказалась библиотека. Полки, забитые книгами, тянулись вдоль стен от пола до потолка. В центре комнаты стояло два кресла и между ними круглый столик. На нем Тьяго нашел канделябр с оплывшей свечкой. Стерев с него пыль, парень вытащил из-за пазухи огниво и зажег свет. Из библиотеки вела винтовая лестница вниз.

На втором этаже оказалась спальня. Просторная комната с довольно скромным убранством. Широкая кровать без балдахина, тумбочка, шкаф и одинокая картина, изображавшая руины неизвестного замка. На стене справа от зашторенного окна висела подставка для двух пистолетов, сейчас пустая, а слева еще одна для холодного оружия. На ней Тьяго увидел шпагу с ажурной гардой. Красивую, но все равно довольно простую. Без золота и драгоценных камней, чего он ожидал бы от благородного сеньора. Скромность Кальдеры удивляла. На деревянном полу даже не было ковра.

Рядом со спальней были ванная и еще две комнаты. В одной стояла одинокая кушетка и толстенный сундук. Тьяго приоткрыл крышку, но увидел лишь старое белье. Дверь во вторую комнату оказалась заперта на ключ.

Раздумывая, что делать, Тьяго решил для начала спуститься на первый этаж. Здесь ожидаемо располагались кухня с подсобкой, столовая и небольшая гостиная с двумя пыльными диванчиками, явно выдавшими лучшие годы. В прихожей на крючках висели плащи, под которыми валялась пара смятых ботфорт.

Ничего интересного в доме сеньора Кальдеры пока не обнаруживалось. А так хотелось достать что-нибудь эдакое, что сразу произвело бы впечатление и на ребят, и на Герду.

«Подвал», – вспомнил Тьяго и принялся осматривать первый этаж с дотошностью ищейки. В кухне возле стола он обнаружил люк. Потянув за кольцо, приподнял довольно тяже-

люю крышку и посвятил канделябром.

Лестница вела в черноту, откуда тянуло холодом. Тьяго почувствовал, как внутри защекотало от страха, но он не мог сдаться сейчас, когда был так близок к цели.

Подвал оказался выше обычного этажа, с каменным полом и стенами. На той, что справа, висел факел, который Тьяго зажег от свечи. При свете он увидел, что слева от лестницы стояли непримечательные бочки и ящики. А вот дальше шел темный коридор. И веяло из этой темноты чем-то нехорошим.

Сглотнув, Тьяго снял со стены факел и направился в глубь. Первым, что он увидел, была решетка, за которой оказалась тюремная камера. По счастью пустая. Вдоль одной стены была деревянная полка, а на другой висела цепь с кандалами. На полу валялись остатки соломы. Если Кальдера и похищал девственниц, то здесь мог бы их и держать. Пахло внутри мочой и мокрой псиной. Не став задерживаться, Тьяго вернулся в коридор.

Рядом с камерой была еще одна, но закрывалась уже на дверь с решетчатым окошком. Подняв факел повыше, Тьяго заглянул через него внутрь. В темноте что-то шевелилось.

– Есть кто? – позвал парень, силясь рассмотреть.

Он слышал тяжелое дыхание, но неизвестный молчал.

– Сейчас, подождите.

Тьяго осмотрел дверь. Она запиралась на металлический засов. Повесив факел на стену между камерами, парень схва-

тился за выступающие пластины и, напрягшись, сдвинул за-
сов в сторону.

Распахнув дверь, он хотел было шагнуть внутрь, но оторопело остановился. Из темноты на него двинулось косматое животное размером с молодого медведя. Черное, с длинной шерстью, походивший в полумраке на шипы. У него была вытянутая волчья морда и желтые глаза.

Тьяго шагнул назад. Зверь оскалился, показывая ряд острых клыков, и зарычал.

– Так, спокойно, – парень схватил со стены факел и, держа его перед собой, принялся медленно отступать.

Полуволк-полумедведь выпрыгнул из камеры, но Тьяго успел отскочить вправо и снова выставил перед собой факел. Зверь опасно поглядывал на огонь, но сдаваться не торопился. Проход к лестнице теперь был закрыт, и Тьяго двинулся в противоположную сторону. Медленно, боясь оступиться.

Коридор заканчивался дверью. Нащупав кольцо, Тьяго потянул на себя. Створка поддалась. Но не успел парень войти в незнакомое помещение, как зверь рванул вперед и повалил его на холодный пол.

Тьяго инстинктивно закрылся левой рукой, и острые клыки вонзились в предплечье. Взыв от боли, он ткнул в косматую морду факелом. Зверь разжал челюсти и замотал головой. Поскальзываясь, Тьяго кое-как перевернулся и едва ли не на четвереньках влетел в темную комнату. Здесь оказал-

ся огромный дубовый стол, на котором высилась непонятная конструкция из стеклянных колб и трубочек, поблескивающих от огня многострадального факела.

Тьяго бросился к столу. Полуволок оказался быстрее и ободрал тяжеленной лапой спину. Парень упал вперед, разбив собой несколько склянок. В комнате запахло чесноком.

Опираясь на стол, Тьяго обернулся. Зверь смотрел на него во все желтые глаза, но почему-то не решался подходить. Парень глянул себе под ноги и увидел зеленоватую лужицу неизвестной жидкости. Такая же пропитывала его рубашку.

«Алхимия?» – мелькнуло в голове у Тьяго. Увидев слева склянку с похожей жидкостью, парень метнул ее в полуволок. Зверь взвизгнул и бросился обратно в коридор.

Тьяго поднял над головой факел. Кроме большого стола со стекляшками в комнате был стол поменьше, на котором лежала стопка бумаги и несколько свитков. Рядом стоял стеллаж, забитый маленькими коробочками, корзинками и склянками.

Перед глазами начало расплываться, и Тьяго понял, что надолго ему задерживаться не следует. Обнаружив еще одну бутылку с зеленой жидкостью, он прихватил ее с собой и направился обратно к двери.

Подвал сеньора Кальдеры явно простирался сразу под несколькими домами, но насколько он понял, из него вел только один выход. Через лестницу и люк в кухне. А значит, зверю было некуда деться.

Кряхтя от боли в спине и предплечье, Тяго вскинул факел и, сжимая горлышко бутылки, вышел в коридор. Пройдя мимо пустых камер, он приблизился к лестнице и тут среди ящиков и бочек увидел, наконец, своего недавнего противника. Зверь лежал, прикрыв лапами морду, и скулил. Почувяв Тяго, он приподнял голову, и парень увидел, что вместо глаз у животного остались кровавые ожоги.

– Не заставляй меня добавлять, – пригрозил ему парень, выставя вперёд факел.

Почувствовал жар, зверь дернулся в сторону. Тяго посмотрел на бутылку, затем перевел взгляд на косматое животное. Безопаснее было бы облить его жидкостью, но в ту минуту ему стало его жаль.

Оставив раненого зверя позади, Тяго забрался вверх по лестнице обратно в кухню. Двигался он медленно, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание. В прихожей он чуть не упал и, зацепившись за край висевшего плаща, услышал, как затрещала ткань. Входная дверь оказалась заперта на ключ. Тяго ударил по ней кулаком, но боль отдалась в расцарапанную спину. Слабо вскрикнув, он развернулся и зашел в гостиную. Единственный выход, похоже, был через окно.

Как распахнул ставни и перелезал через подоконник Тяго едва помнил. Все было в таком тумане, словно во сне. Упав на клумбу с другой стороны, он сделал над собой усилие и поднялся на ноги.

В лицо уставилось дуло пистолета.

– Вы арестованы, – объявил мужчина в форме городского стражника.

Тьяго вяло кивнул и рухнул ему под ноги.

Спину саднило. Чьи-то руки то и дело касались царапин. От прикосновений жгло, и боль становилась сильнее. Тьяго понял, что лежит на животе. Открыв глаза, он увидел под носом свою скомканную рубашу, пахнувшую чесноком. Ее использовали, видимо, вместо подушки. Он попытался приподняться, но чья-то рука хлопнула его по плечу.

– Не двигайтесь, молодой человек, – у незнакомца был мягкий вкрадчивый голос. – Я доктор Ширлинг. Капитан Драйден попросил меня осмотреть вас. Вы потеряли много крови.

Тьяго потер пальцами глаза.

– Где мы?

– В тюрьме, – просто ответил доктор. – Я почти закончил, потерпите.

Мазь, которую он прикладывал к шрамам, жгла, как раскаленное железо. Тьяго стиснул зубы. Лучше бы он очнулся позже.

– Вот и все, – сообщил доктор. – Теперь наложим повязку.

Тьяго сел. Его левое предплечье было забинтовано. И теперь доктор принялся перематывать его спину и грудь.

– Интересно, что за животное такое, – заметил он.

– Бешеный волк, – Тьяго пожал плечами, но и это движение отдало болью.

– Прямо посреди Сиригарда? – удивился доктор. – Чудны дела твои, Учитель.

– Вы закончили? – послышался голос стражника из-за решетки.

– Да, уже.

Тьяго проводил мужчину взглядом и хотел было поговорить с тюремщиком, как за решеткой показалось знакомое лицо. На этот раз оно было перекошено не от выпивки, а от гнева.

Тюремщик впустил внутрь Карлоса Пириньо, его отчима. Мужчина пересек камеру в два шага и, не останавливаясь, с размаху вlepил ему затрещину. Тьяго пошатнулся и схватился рукой за деревянную полку, чтобы не упасть.

– Гаденьш! Ублюдок проклятый! – отчим разразился ругательствами, ничуть не стесняясь стражника за спиной. – Ты знаешь, что натворил?

Тьяго опустил глаза, раздумывая, не объяснить ли, как было дело. Но тут же откинул эту идею, как бесполезную, и вскинул подбородок. Карлос выдал ему еще одну пощечину.

– Я вижу, ты ни грамма не раскаиваешься.

В голове загудело, Тьяго схватился за словно пылавшую в огне щеку.

– Мы не в церкви, – процедил он сквозь зубы.

Мужчина уже занес было руку, как стражник за спиной

прочистил горло:

– Хватит, вы пока не дома.

Тьяго видел, как у отчима раздувались ноздри, словно у разъяренного быка. Руку он все-таки опустил.

– О, твоя мать не обрадуется, – проговорил он. – Неизвестно, какой счет выставит сеньор Кальдера. И этот доктор. Кто его позвал? У нас нет денег на докторов!

– Его пригласили по приказу капитана Драйдена, – пояснил стражник.

– Дружок твой, значит, папеньку попросил, – отчим скривился. – Может он и оплатит весь банкет?

Тьяго не знал, что на это ответить. Его мутило, и меньше всего хотелось, чтобы вывернуло наизнанку. Не перед отчимом.

– Молчишь? – продолжал Карлос. – Правильно, сейчас ты, наконец, заткнулся. А знаешь что? Я ни сирина не заплачу за твой выкуп. Пойдешь на каторгу, чай уже не ребенок.

Тьяго продолжал молчать. Отчим отвернулся и потер усталые глаза.

– Разве я плохо к тебе относился? – спросил он уже спокойнее. – Взял твою мать вместе с приплодом. Женился, как честный человек. Содержал тебя, даже школу оплатил. И вот как ты мне благодарен?

– Прости, – счел нужным сказать Тьяго.

Слово подействовало, как хлыст. Карлос развернулся и, шагнув к пасынку, снова занес руку. Парень приготовился к

удару, но отчим удержался и вместо этого спросил:

– Скажи хотя бы, что знаешь, где Элоиза?

Тьяго разом побледнел. Пару раз в неделю его сестра ходила на занятия в художественную мастерскую. Она любила рисовать, и родители ее поддерживали. И сегодня Тьяго должен был Элоизу встретить и проводить. А он так увлекся спором с ребятами, что совсем забыл.

– Она не дома? – парень поднял на отчима глаза.

Мужчина сжал руку в кулак.

– Тени тебя побери, ты так ее и не встретил! В мастерской сказали, она ушла в обычное время. Но дома ее нет.

Тьяго сглотнул подкативший к горлу ком. Из окошка под потолком лился оранжевый свет заходящего солнца. Элоизе было тринадцать. Она могла сглупить и, не дождавшись его, пойти одна. Но если она заблудилась, то после темноты на улицах Сиригарда ее не ждало ничего хорошего.

От мысли, что могло случиться с сестрой, сердце Тьяго сжалось. Он даже забыл о ноющей спине с рукой и встал.

– Отец, – в его голосе послышалась дрожь. – Я должен ее найти. Если меня выпустят, я весь город переверну. Не успокоюсь, пока не найду.

– Вот как мы заговорили, – отчим усмехнулся. – Нет уж. Будешь сидеть. Я не дам использовать Элу, как повод выйти сухим из воды.

– Отец, это не...

– Я тебе не отец, – отчеканил Карлос и, развернувшись к две-

ри. – Я сам организую поисковую группу. А ты получишь по заслугам.

Тьяго открыл было рот, но так ничего не сказал. Стражник выпустил отчима в коридор. Мужчина вышел, не обернувшись. В животе парня скрутило. Он упал на колени, и его все же вырвало.

– Не повезло тебе, – сочувственно проговорил через решетку стражник. – У меня самого батя был не подарок, но твой и правда решил тебя сгноить?

– Похоже, я это заслужил, – Тьяго поднялся на ноги. – Как вас зовут?

– Рик.

– Рик, мне нужно передать сообщение другу.

– Не положено, – стражник качнул головой.

– Это Генри Драйден, он сын капитана. Поверьте, он найдет, чем вас отблагодарить.

Рик смерил его взглядом.

– Слушаю тогда.

Драйден-младший появился у камеры через час. Солнце за это время успело сесть, и каменные своды погрузились во мрак.

– Тьяго, ты жив там? – послышался бодрый голос Генри. Он помахал факелом перед решеткой и вставил его в паз на стене так, что немного света перепало и в камеру.

– Элоиза пропала, – Тьяго схватился за железные прутья. – Карлос собрался ее искать, но ты знаешь, какой от него

толк. Побродит с дружками по кварталу, да завалится в таверну залить горе.

– Погоди, причем тут Элоиза? – не понял Драйден. – С тобой-то что случилось?

– А, – Тьяго отмахнулся. – Это теперь неважно.

– Как неважно, – возмутился приятель. – Мы ждали твоего триумфального возвращения из особняка, но кто-то позвал стражников, и пришлось броситься в рассыпную. И тут я узнаю, что тебя схватили без сознания и в крови. Кстати, – он прислонился к решетке и зашептал. – Раз ты жив, значит, мы выиграли сорок пять сиринов, – Драйден широко улыбнулся. – Будет, на что погулять.

Веселое настроение друга невольно передалось Тьяго, и на мгновение он тоже улыбнулся.

– Так что там было в доме? – спросил Драйден.

– Все, чего мы боялись. Секретная лаборатория и невиданный зверь в подвале.

– Это он тебя так? – друг кивнул на его бинты.

– Поверь, ему в пришлось хуже. Но я не для того тебя позвал.

– Беспкоишься за Элу? – Драйден нахмурился. – Даже победу не хочешь отпраздновать.

– К теням твою победу! – разгорячился Тьяго. – Карлос не будет меня выкупать. Хочет преподать урок. А отсюда я сестру не спасу. Собери ребят на нашей улице.

Драйден кивнул.

– Сделаю.

– Да, и еще, – добавил Тьяго. – Мою долю выигрыша отдай своему отцу. Он оплатил доктора.

– Да тот, небось, стоит раз в пять дороже!

– Остальное я тоже верну. Как только выберусь.

Драйден окинул взглядом мрачные стены тюрьмы.

– Не хочу тебя расстраивать, Тьяго, но если Карлос отказался выкупать...

– Да сам знаю. Но может, он передумает. Сейчас важнее найти Элу.

– Понял-понял, – Драйден уже собрался уходить, но все же спросил: – А Герде, если увижу, что-нибудь передать?

Тьяго улыбнулся.

– Скажи, что только ее светлый образ помогает мне не впасть в отчаяние. И если она захочет навестить бедного узника...

– То будет знать, где тебя найти, – закончил Драйден. – Ладно, герой, держись тут.

У Тьяго снова закружилась голова, и когда друг исчез из поля зрения, он вернулся к полке. Сев, закрыл лицо руками.

«Эла, только бы с тобой ничего не случилось».

Факел чуть потрескивал. Тьяго лежал на правом боку, потому что так меньше болела спина, и смотрел, как тени играли на каменном полу. Он надеялся, что скоро принесут

ужин. Но в то же время не был уверен, что его в очередной раз не вывернет.

В коридоре раздались тяжелые шаги.

– Он здесь, сеньор, – сообщил Рик кому-то.

Перед решеткой появился высокий мужчина в черном плаще и широкополой шляпе. Из-за ее тени не было видно лица.

– Сантьяго Пириньо? – произнес он низким голосом.

Было в нем что-то металлическое и зловещее, как у оглашавшего приговор. Парень поднялся.

– Друзья зовут меня Тьяго, – сказал он, всматриваясь в мужчину.

– Александр Кальдера, – представился неизвестный. – И я буду звать тебя, как захочу. Потому что отныне, Сантьяго, ты принадлежишь мне.

Глава вторая – Укус зверя

– Я думал, в Деверине запрещено рабство, – пробурчал Тьяго, когда тюремщик надел на него кандалы. – Мы же не на диком севере.

– Сомневаюсь, что ты что-нибудь знаешь о севере, – сухо ответил Кальдера и зашагал к выходу. Тьяго посмотрел ему в спину, затем глянул на Рика. Тот легонько подтолкнул его в плечо.

– Ты когда-нибудь покидал Сиригард? – спросил Кальдера, не оборачиваясь.

– Нет, – Тьяго нагнал его. – Но все знают...

– Хочешь сказать, болтают.

– Неважно. Вы не можете просто так меня себе присвоить. Кальдера остановился и окинул его любопытным взглядом.

– Твой отец тебя продал, – сообщил он.

– Карлос?

– У тебя есть другой отец?

Тьяго дернул плечами, отчего цепь звякнула.

– Должен быть, но я знаю о нем только то, что он бросил мою мать.

– Это уже больше, чем ты знаешь о севере.

Они вышли из подвала темницы, оттуда попали во внутренний двор и направились к воротам. Тьяго крутил голо-

вой, рассматривая темные башни. Когда его сюда привезли, он был без сознания. А второй раз попадаться, только чтобы осмотреть достопримечательности, ему не хотелось.

Рик перекинулся с привратником парой слов, и тот распахнул створку ворот. Они вышли на освещенную фонарями улицу. Здесь ждал экипаж, запряженный парой гнедых. Кучер открыл для них дверцу.

– Садись, – приказал Кальдера.

В свете фонаря Тьяго мог рассмотреть его лучше, чем в темных сводах темницы. У мужчины были серо-голубые глаза и приятное лицо с широким подбородком, чуть сглаженным короткой бородкой. От правого виска до скулы тянулся красноватый шрам. Уже в карете он снял шляпу, под которой оказались волосы цвета вороного крыла. Чуть волнистые и масляные.

– И все же, зачем я вам понадобился? – поинтересовался Тьяго, уложив цепь себе на колени.

Кучер стеганул лошадь, и экипаж тронулся.

– Ты проник в мой дом, – проговорил Кальдера, глядя ему в глаза. – Разбил оборудование на тысячи сиринов и ослепил ульфура.

– Что за зверь этот ульфур?

– При встрече с ним редко выживают. Его слюна ядовита.

Тьяго невольно посмотрел на свое предплечье.

– У тебя в запасе еще несколько часов, – проговорил Кальдера, проследив его взгляд.

– Но я чувствую себя неплохо, – парень приосанился.

– Это ненадолго, – мужчина улыбнулся краешком рта и пояснил: – Ульфуров создает магия.

– Вы серьезно? – не поверил парень. – Магия, которой пугают прихожан в церкви? И которая исходит от теней?

– Она самая, – Кальдера кивнул. – Когда-то зверь в моем подвале был человеком, но его проклинали. Так что если ты и доживешь до рассвета, то красоту восхода уже не оценишь.

Тьяго сощурился, взвешивая слова странного сеньора. Про магию, конечно, болтали. Искатели периодически отправляли на костер несчастных женщин, якобы ведьм. Да и они с мальчишками разок попробовали призвать тень. Эрик даже клялся, что увидел в зеркале темный силуэт. Но все же Тьяго считал себя слишком взрослым, чтобы воспринимать истории о магии всерьез. Он в Учителя-то с трудом верил, куда уж там в проклятья.

– Хотите сказать, я тоже стану ульфуром? – спросил он.

– Это как повезет, – мужчина щелкнул языком. – Или не повезет.

– Значит, вы выкупили обреченного? – Тьяго наклонился вперед. – Стоило ли тратить?

– Время покажет, – Кальдера стянул перчатки. – К сожалению, с готовым ульфуром я пока не знаю, что делать. Но тебе еще не поздно помочь.

Мужчина был так невозмутимо серьезен, что это настроение невольно передавалось и Тьяго.

– А взамен? – спросил он уже без усмешки.

– Взамен, Сантьяго, ты поклянешься, что не попытаешься сбежать.

– Вы поверите оборванцу с Мокрой улицы? – парень трянул кандалами.

– Но ты же мне веришь, – просто ответил Кальдера.

Тьяго еще раз посмотрел на свое предплечье. Под повязкой ныло и жгло, но это могло быть от мази доктора. По всему получалось, что или сеньор прав и спасет его от жуткой участи, или же отравит неизвестным лекарством. Но если Кальдере не терпелось отправить кого-то на встречу с Учителем, то для этого были и более дешевые способы. Оставалось только одно но...

– У меня есть незаконченное дело, – проговорил Тьяго, поднимая глаза. – Моя сестра пропала. Отчим и ребята будут ее искать. Но я не могу сидеть в вашем подвале, или где вы там держите девственников, и бездействовать.

На лице сеньора мелькнуло недоумение. Тьяго понял, что сболтнул лишнего.

– Сколько лет твоей сестре? – спросил Кальдера.

– Тринадцать, а почему... Вы что-то знаете?

Мужчина посмотрел в окно.

– Были похожие случаи. Но это может быть просто совпадением. Как бы там ни было, сначала мы должны заняться тобой.

Тьяго бросил взгляд на свои скованные руки. Становиться

ульфуром ему, конечно, не хотелось. Но если Элоизу похитили, то каждая минута промедления могла стоить ей жизни.

– Что за случаи? – спросил он.

– Мы приехали, – ушел от ответа Кальдера.

Карета остановилась. Сеньор вышел первым, а за ним, потряхивая цепью, проследовал Тьяго. Он встал довольно резко, и у него снова закружилась голова. Только теперь парень был не уверен, что это от одной лишь потери крови.

Перед ним стоял знакомый и уже ненавистный особняк. Кальдера открыл входную дверь, но раздеваться в прихожей не стал, а сразу прошел в кухню, где зажег свечи.

– Показывай, где укус, – сказал он.

Тьяго сел за стол и вытянул левую руку. Кальдера сам задрал рукав и размотал повязку. Выглядело оно паршиво. По краям ран, где клыки вонзились в плоть, пузырились желтые волдыри, налитые гноем. Пахло тухлятиной.

Парень поморщился.

– Похоже, про яд вы были правы, – признал он.

Мужчина достал с полки темный пузырек и налил его содержимое в кружку. Смешав с водой, поставил перед Тьяго.

– Поклянись, – сказал он.

Тьяго подумал об Элоизе, а затем снова посмотрел на свою рану.

– Клянусь, что вернусь к вам, как только найду сестру.

– А если не найдешь? – спросил Кальдера.

Тьяго вскинул голову и посмотрел ему в глаза. Да как он

мог так спокойно об этом говорить? Впрочем, какое сеньору могло быть дело до обычной девочки?

– Дайте мне один день, – попросил Тьяго и добавил: – Пожалуйста.

– У тебя время до полудня, – ответил Кальдера. – А сейчас пей. И надо почистить рану.

Он выдернул из рукава иголку и поднес к свечке. Тьяго понял, что дальше будет больно. Глубоко вдохнув, он осушил содержимое кружки одним махом. На вкус лекарство оказалось горьковатым, но он пробовал питье и хуже.

Кальдера присел за стол и, взяв Тьяго за руку, принялся вскрывать иголкой волдыри и вычищать гной. Парень глубоко дышал, изо всех сил стараясь не заскулить.

– Зачем ты забрался в мой дом, Сантьяго? – спросил Кальдера.

Скрывать не было смысла, и парень ответил честно:

– Мы поспорили с ребятами, что я узнаю ваш секрет.

– Ты выбрал путь через крышу, – заметил мужчина. – Довольно рискованно.

– Зато эффектно, – Тьяго гордо улыбнулся, но тут же скривился от боли.

Вычистив гной, Кальдера достал какую-то мазь вместе с чистыми бинтами. Наложив ее поверх укуса, он принялся заматывать многострадальную руку.

– Если сдержишь свое слово, то узнаешь больше, чем мой секрет, – пообещал мужчина и улыбнулся. – Я не держу в

подвале девственниц.

– Какое облегчение!

– Но если нет, – продолжил Кальдера. – Если нарушишь свою клятву, Сантьяго, то пожалеешь, что решил ступить под крышу моего дома.

Он выпустил его руку, и Тяго коснулся забинтованного предплечья. Рану больше не жгло, и боль плавно сходила на нет. Даже в голове как будто прояснилось.

– Тяго Пириньо еще никогда не нарушал своего слова, – заявил он, расправляя плечи.

Кальдера вытащил из кармана ключ и снял с него кандалы.

– Жду тебя к полудню.

– Вы так и не сказали, зачем я вам, – парень потер запястья.

– Я думал, ты торопишься, – напомнил мужчина.

Тяго ринулся к выходу и уже в прихожей решил прихватить плащ. В сентябре по ночам было прохладно, а он так и оставался в одной грязной рубахе. Кальдера или не заметил, или не возразил. Впрочем, что для сеньора с явно лишними деньгами какой-то плащ.

Поиски Тяго решил начать у художника. Он понимал, что и отчим, и ребята направились бы к нему в первую очередь, но другого плана пока не было.

Бегом он домчался до дома сеньора Борильни. На первом этаже располагалась мастерская и магазин, а на втором жил

сам художник с семьей. В окнах горел свет.

Остановившись, чтобы перевести дух, Тьяго поднялся на две ступеньки крыльца и забарабанил в дверь. Никто не торопился открывать, но парень не сдавался. Подняв с земли гальку, он кинул несколько камешков в окно. Створки наконец распахнулись, и показалось пухлое лицо сеньора.

– Кто там? – проворчал Борильни. – Послушайте, я уже сказал, что не знаю, где девушка.

– Это Тьяго, ее брат!

– Я слышал, ты в тюрьме, – удивился мужчина.

– Меня выпустили. Может, спуститесь, или так и будем кричать?

– погоди минутку.

Борильни захлопнул окно и через пару минут открыл входную дверь.

– Твой отец уже был здесь. И друзья тоже. Я всем сказал одно и то же. Элоиза ушла после занятий, как обычно.

– Она совсем меня не ждала? – спросил Тьяго.

Художник пожал плечами.

– Видимо, устала от твоих вечных опозданий.

Элоиза была с характером, но все ж таки должна была понимать, что по городу лучше не гулять одной.

– Вы не видели, она ушла одна? – уточнил Тьяго. – Может, с ней кто-то был?

– Я был занят и ничего не видел. Надеюсь, ты ее найдёшь. Спокойной ночи.

И на этих словах Борильни захлопнул дверь. Не успел Тьяго решить, что делать дальше, как за спиной послышались шаги. Он обернулся.

– Ба, кого я вижу! – воскликнул Драйден.

– Мы думали, ты узник навек, – усмехнулся Зак.

– Отец выкупил? – поинтересовался Эрик.

Тьяго подошел ближе и молча заключил в объятия сначала Генри, а потом и остальных.

– Пожалуйста, скажите, что есть новости об Элоизе. Остальное сейчас неважно.

– Увы, – качнул светлой головой Драйден. – Мы прочесывали переулки один за другим, расспрашивали соседей и прохожих. Твою сестру никто не видел.

– Мы решили вернуться, так сказать, в начало, – добавил Эрик.

– А Карлос где? – спросил Тьяго.

– Нажирается с моим папаней в «Красной утке», – Зак поморщился. – Сначала они с мужиками тоже ходили, искали, а потом...

– А потом как обычно, – Тьяго вздохнул.

– Я слышал, как он угощал весь кабак, – заметил Эрик. – У вас денег привалило?

– А ты чужие-то не считай! – одернул его Зак.

Тьяго вспомнил слова Кальдеры о том, что тот купил его у Карлоса. Видимо, на те самые деньги отчим и гулял.

– Мой отец оповестил стражников, так что надежда есть, –

попытался приободрить его Драйден. – По крайней мере твою сестру ищет не одна пара глаз.

– И на том спасибо, – Тяго легонько сжал плечо друга. – Если Эла отправилась сразу домой, то она пошла бы в эту сторону.

Он указал в направлении, откуда пришли ребята.

– И там ничего нет, – сказал Эрик.

– Но что если она отправилась не домой, – продолжил свою мысль Тяго.

– Переулок, – Драйден указал на каменную арку слева от дома Борильни. – Там мы еще не смотрели.

Зак ринулся вперед первым.

Переулок притулился между домами, как змея между камней. Света здесь почти не было, и брусчатка так истерлась, что под ногами больше было грязи. На ней отпечатались две борозды от колес. Не сговариваясь, ребята разделились и принялись осматривать обочины.

– Я кое-что нашел, – сообщил Эрик и потряс в воздухе сумкой на длинном ремне.

Тяго шагнул ближе и присмотрелся. На боку было выжжено солнце с лицом – символ Учителя. Каждое воскресенье они всей семьей ходили в церковь, и Эла, кажется, искренне верила. Во всяком случае, у нее точно была похожая сумка.

Тяго взял ее из рук Эрика и залез внутрь.

– Кисточки, банки с краской и... кошелек, – он вытащил

небольшой мешочек.

– Грабители бы точно забрали, – заметил Драйден.

– Карлос давал Эле деньги на мелкие расходы, – развязав шнурки, он высыпал на ладонь содержимое. Среди монет оказалась и тонкая булавка с красной бусиной на конце.

– Это ее, – теперь Тяго был уверен. – Элоиза была в этом переулке.

– И не заметила, как обронила сумку? – Зак нахмурился.

Тяго сразу понял, куда тот клонит.

– Телега, – озвучил их мысли Драйден. – Элоизу могли увезти.

– Пойдемте тогда по следам, – предложил Эрик.

Переулок заканчивался еще одной аркой, через которую виднелась широкая улица. Брусчатка здесь была куда новее, а движение активнее. Борозды от колес сворачивали направо, в сторону порта, но дальше следов не было видно.

Тяго покрутил головой. На улице было безлюдно, но в окнах домов еще горел свет.

– Можно попробовать узнать, не видел ли кто телегу, – предложил Зак.

– Да тут наверняка таких каждый день десятки проезжают, – возразил Эрик.

Пока они рассуждали, Тяго постучался в дверь ближайшего дома, соседствовавшего с переулком. Открыла ее хорошенькая служанка в белом чепчике.

– Добрый вечер, сеньорита, – парень чуть склонил голову.

– Ну что вы, какая сеньорита, – девушка смутилась.

– Самая прекрасная, – Драйден заслонил приятеля плечом. – И вы можете оказаться нашей последней надеждой.

Служанка густо покраснела и посмотрела на подошедших Эрика с Заком.

– Попробую помочь, – обещала она.

– Вы не знаете, несколько часов назад из переулка не выезжала телега? – спросил Драйден. – Мы потеряли сестру вот этого недотепы.

Он ткнул Тьяго локтем в бок. Девушка посмотрела сначала на него, затем обратно на Генри. Последний ей, похоже, понравился больше. Потому как обращалась она уже только к нему:

– В этом переулке редко кто ездит, – сказала она. – Разве что только опытные возницы.

– И сегодня... – начал Драйден.

– Я видела одну. Даже удивилась, потому что на вид это была обычная повозка с крытым верхом. Далекое не карета. Но правила ей женщина в дорожном платье. На вид весьма не дешевом. Сеньора, не иначе.

– Молодая? – уточнил Тьяго.

Служанка кивнула.

– Не старая.

– И что, она просто проехала мимо? – спросил Драйден.

– Нет, почему. Сначала она остановилась вон там, в начале переулка, – она указала в сторону, откуда они пришли. –

Женщина спустилась, куда-то ушла и довольно скоро вернулась. Мне показалось, что в повозку грузят что-то тяжелое. Верх, знаете, так покачивался. Но толком не было видно. А дальше сеньора забралась на облучок и вот тогда уже проехала мимо.

– Вам удалось разглядеть ее груз? – продолжил расспрашивать Драйден.

– Нет. Я видела что-то голубое, но не знаю наверняка, – она пожала плечами.

– У Элоизы была голубая накидка, – Тьяго помрачнел.

– Повозка свернула в сторону порта, – скорее сказал, чем спросил Генри.

– Все верно, – девушка кивнула. – Не знаю, почему, но мне стало интересно. Вот как чувствовала, что-то с этой сеньорой не так. Я отлучилась из дома и даже немного проследила за ней. Повозка направлялась в порт, это я вам точно говорю.

– Почему вы так уверены? – усомнился Тьяго.

– Потому что она проехала мимо поворота на площадь и даже на Мокрую...

– И оттуда только одна дорога, – закончил за нее Драйден и выразительно посмотрел на Тьяго.

– Что ж, вы нам очень помогли. Благодарю вас, – парень отсалютовал двумя пальцами и хлопнул Зака по плечу, чтобы выдвигался.

Втроем они пошли вдоль пустынной улицы к Зеленой бух-

те. Драйден чуть отстал, но вскоре нагнал их.

– И как зовут прекрасную сеньориту? – поинтересовался Тьяго.

– Роза, – Драйден улыбнулся. – А ты не завидуй. У самого Герда есть.

– В мечтах она у него есть, – Зак усмехнулся. – Какой девчонке нужен бывший заключенный?

– Ну, если у его отчима вдруг завелись деньги... – начал было Эрик.

– Так ребята, не о том сейчас, – хмуро проговорил Тьяго.

– Ты нам еще должен рассказать, как выбрался, – напомнил Драйден.

– Вот найдем Элу, и все расскажу.

Полированная брусчатка стучала под каблуками. В окнах гасли огни, Сиригард все больше погружался в сон. На улицах почти не осталось прохожих, кроме бездомных и случайных забулдыг.

Тьяго почувствовал легкий озноб и плотнее закутался в одолженный плащ. Он подозревал, что неизвестное лекарство могло давать побочные эффекты. В иной ситуации ему бы лучше отлежаться в теплой постели. Но в эту ночь он бы все равно не смог заснуть. Элоиза не просто пропала. Ее похитили. От одной мысли об этом сжимались кулаки. И даже беспокойство о мотивах Кальдеры отступало на задний план.

В воздухе запахло тиной, и вдалеке показалась ребристая гладь моря. Бухту прозвали Зеленой за цвет воды. Днем она

переливалась на солнце, становясь то синей, то голубоватой, то болотно-зеленой. Ночью же она была одинаково черной.

– Смотрите, – нарушил тишину Зак, указывая на крытую повозку, притаившуюся между двух домов.

– Похоже на ту, что видела Роза, – Тяго кивнул. – Давайте осмотримся.

Они подошли ближе. Внутри повозки оказалось несколько смятых одеял, на которых еще недавно кто-то лежал.

«Эла», – у Тяго потяжелело на сердце.

– Здесь следы, – обратил внимание Драйден. – Глубокие. От мужских сапог.

– Он нес что-то тяжелое, – дополнил его мысль Зак.

– А рядом шла женщина, – Эрик указал на отпечатки каблучков.

– Что ж, все сходится, – Тяго глубоко вдохнул, чтобы подавить внезапное волнение.

Следы вели к боковой двери склада. Драйден пошел первым и осторожно потянул кольцо. Ожидаемо, створка оказалась заперта. Зак прижал лицо к доскам и заглянул через расщелину внутрь.

– Темно, как в заднице, – сообщил он.

– Обойдем кругом и посмотрим, нет ли другого хода, – предложил Тяго.

– Есть, – Драйден поднял палец вверх.

Над ними на втором этаже виднелось круглое окошко.

– Я туда точно не пролезу, – качнул головой Зак. – Но

смельчака подсажу.

Он выразительно посмотрел на Эрика.

– Ну нет, – парень мотнул головой.

Драйден положил руку ему на плечо.

– Ты, помнится, когда-то мечтал убежать с цирком.

– Свернуть себе шею я не мечтал, – воскликнул Эрик, отступая. – Я обещал матери, что не буду влипать в неприятности. Я в будущем хочу поступить на службу в ратушу, а туда не берут бывших преступников. Вон пусть Тяго лезет, ему терять нечего.

Услышав свое имя, Тяго шагнул к Эрику и схватил его за лацкан куртки.

– Элоиза может быть за этой стенкой. В темноте, неизвестно с кем. А ты вместо того, чтобы помочь, скулишь, как трусливая шавка.

– Пусти, – Эрик схватил его за запястье.

– Ты полезешь и откроешь нам дверь, понял? – в темноте глаза Тяго казались черными.

Парень сглотнул.

– Это серьезное дело, – сказал Драйден. – Девочка в опасности. Сам подумай, не заест ли тебя потом совесть?

Эрик опустил глаза.

– Ладно, пусти только, – он хлопнул Тяго по запястью, и тот убрал руку.

Зак наклонился, сложив пальцы замком. Эрик наступил на предложенную ступеньку, затем забрался на плечи здоро-

вяка и, опираясь о стену склада, уцепился за край окна. Подтянувшись, он перехватился за перекладину, соединявшую доски, и пролез внутрь. Через минуту ребята услышали гулкий звук от приземления на земляной пол, а затем и шорох от засова.

– С вас причитается, – заявил Эрик, распахивая дверь.

За его спиной была темень. Тяго моргнул. Ему показалось, что темнота становилась гуще. Через мгновение Эрика окутало облако черного дыма. На лице парня мелькнуло выражение неподдельного ужаса. Он открыл рот, но даже вскрикнуть не успел. Тень утащила его вглубь склада.

Глава третья – Тень

Тьяго ринулся вперед, но Драйден успел схватить его за руку.

– Погоди, дурак, куда ты?

– Да спасет нас свет Учителя, – пробормотал за спиной Зак.

В темноте склада вспыхнуло, и послышался вопль.

– Эрик! – Тьяго выдернул руку и бросился внутрь.

Драйден выругался, но все же побежал за другом.

– Я посторожу, не пойдет ли кто, – бросил ему в спину Зак.

Внезапная вспышка погасла так же быстро, как и за-
жглась. На складе стало хоть глаз выколи, и во мраке видне-
лись лишь темные очертания. Поняв, что далеко так не уй-
дут, Генри обернулся и заметил висевший у входа фонарь.
Тьяго достал из кармана огниво и зажег свет. От боковой
двери к главной вел проход, с трех сторон обрамленный бес-
численными ящиками и бочками.

– Эрик? – позвал Драйден. – Эрик, ты здесь?

Никто не ответил.

– Не привиделось же нам, – проговорил Тьяго и двинулся
вперед, осматриваясь.

– Чуешь, чем пахнет? – обратил внимание Драйден. – Тух-
лыми яйцами.

Тьяго дошел до центра склада и остановился. Прямо перед ним на земляном полу лежала куча серого пепла.

– Что это? – спросил из-за его плеча Генри.

– Не знаю, – он посмотрел на друга. – А где Зак?

– Молится на улице, – Драйден качнул головой в сторону двери и, понизив голос, спросил: – Думаешь, это правда была тень?

Тьяго не успел ответить. Внезапный порыв ветра, которого не могло быть в помещении, погасил фитиль фонаря. Тьма перед ними начала сгущаться. Драйден дернул его за рукав. Они бросились к выходу, но черное облако перегородило дорогу так, что даже не было видно просвета с улицы.

Генри схватился за горло и, закашляв, упал на колени. В груди Тьяго начало жечь так, словно в него залили раскаленный свинец. Он глотал воздух, как выброшенная на берег рыба, но каждый вдох причинял нетерпимую боль. Он ринулся было к двери, но перед глазами стало совсем темно, и он сам не понял, как оказался на полу.

Церковь учила, что когда-то в древности люди верили в ныне забытых богов. Их было десять, и они покровительствовали всем сферам жизни от земледелия и ремесла до войны и брачных союзов. Забытые боги были жестоки и требовали человеческих жертвоприношений. Люди боялись и шли на все, чтобы избежать их гнева. Пока однажды в мир не пришел Учитель. Он проповедовал любовь к ближним, осуждая кровожадность богов. Он открыл миру глаза, что

можно было жить иначе. И люди пошли за ним.

Когда-то жрецы утверждали, что бог смерти забирал души праведников в прекрасную обитель на небесах, а души грешников толкал в Бездну, где они исчезали навсегда. Учитель же объяснял, что умершие могли заново переродиться в их мире или даже в мире ином. Только боги держали души в плену, питаясь ими на протяжении тысячелетий, а объедки сбрасывали в Бездну, где те становились тенями.

– Бог смерти не сможет забрать вас во тьму, если душой вы ищете свет, – говорил Учитель.

Тьяго никогда не понимал смысла этого утверждения. Получалось, что если искренне и со всей отдачей не захотеть умирать, то смерть отступит? Нет, верить в такое было верхом наивности. Только сейчас, чувствуя, как плавится изнутри, он снова об этом подумал. А хорошо бы, это вдруг оказалось правдой. Он бы тогда уверовал и в Учителя, и во всю церковную историю.

Она гласила, что оставшись без жертв, забытые боги начали терять силу. Их влияние становилось все слабее. И тогда они открыли врата Бездны и выпустили тени. Те начали проникать в сознание людей и разрушать их. Среди последователей Учителя появилось все больше сомневающихся. Чтобы остановить тлетворное влияние теней, первые ученики создали церковь Искателей света. Чтобы победить в борьбе со злом, Учитель заманил забытых богов в ловушку и, пожертвовав собой, утянул их в Бездну. Но его душа была слишком

светла и потому вырвалась обратно в мир, где навсегда осталась рядом с учениками. И теперь любой мог прийти в церковь и обратиться к Учителю с молитвой.

«Помоги мне», – попросил Тьяго.

«Ты бросил свою сестру», – ответил ядовитый шепот, словно змеей заползающий в ухо.

Неведомая сила вдавила его в пол. Он перестал чувствовать свое тело. И только осколок сознания едва цеплялся за жизнь.

«Учитель, помоги мне».

Чернота перед глазами сменилась яркой вспышкой.

«Вот и все, – подумал Тьяго. – Вот он, тот самый свет».

– Смотрю, жизнь тебя так и не научила не забираться в чужие дома.

Сеньор Кальдера возвышался над ним, как древний великан. В руке у него была необычная свечка, из которой сыпались красные искры.

Тьяго приподнялся на четвереньки, потому что встать пока не мог, и дополз до лежавшего ничком Драйдена.

– Генри, ты жив? – он потряс приятеля за плечо и коснулся пальцами его горла. – Жив.

Тьяго перекатился на спину и, тяжело дыша, посмотрел на Кальдеру снизу вверх.

– Эта... тень утащила Эрика, – выговорил он. – Но Элоиза... Где-то здесь.

Мужчина прошел мимо него, позвякивая шпорами на са-

погах, и зажег один за другим фонари на стенах. И только после того, как на складе стало достаточно светло, погасил свою искрящуюся свечку и убрал в сумку на поясе.

Тьяго заставил себя подняться на ноги. Ящики. Вокруг были лишь ряды бесконечных ящиков. Взяв фонарь, Кальдера принялся методично обходить их один за другим.

– Сантьяго, – позвал он, остановившись в дальнем левом углу.

Еле чувствуя свои ноги, парень проковылял к сеньору. Кальдера поднял фонарь, чтобы ему было лучше видно. На земляном полу была начерчена круглая спираль. В ее центре стояла металлическая тарелка с жидкостью, похожей на обычную воду. В ней плавал обгоревший кусок бумаги.

– Что это? – спросил Тьяго.

– Ритуал по вызову тени, – пояснил Кальдера. – Смотри, есть еще кое-что.

Он шагнул в сторону и, приподняв фонарь, указал на стену. На ней сажей была нарисована арка в человеческий рост.

– Отсюда пришла тень? – предположил Тьяго.

– Скорее наоборот. Это след от портала. Если твоя сестра была здесь, то вероятно, похитители скрылись с ней именно через него.

– Хотите сказать, магия? – Тьяго сжал руку в кулак. – Как открыть этот портал?

Кальдера качнул головой.

– Но... – парень осекся и посмотрел мужчине в глаза. Он

его совсем не знал, но с чего-то решил, что сеньор не только всезнающий и всемогущий, но и станет ему помогать. Что за детская наивность!

– Неизвестно, куда этот портал вел, – сказал Кальдера, отводя взгляд. – Но кто бы ни стоял за этим, они вызвали простую тень, чтобы прикрыть свое перемещение. О чем-то это уже говорит.

Спокойствие сеньора действовало, как красная тряпка на быка. Хотелось схватить его и как следует потрясти, чтобы перестал говорить намеками и помог толком. Но перед человеком, играючи спасшим им жизнь, Тьяго ощущал себя совершенно бессильным. Он пнул подвернувшееся под ногу ведро и, рыкнув, врезал кулаком в стену.

– Сволочи.

Раненая спина загудела от боли, но в первую минуту он этого даже не почувствовал.

– Эй, что происходит? – в проходе между ящиков появился Генри. Сильно помятый, словно с похмелья. – Кто это? Где Зак?

– Ваш друг спит снаружи, – ответил Кальдера. – Он пытался меня остановить, а на объяснения не было времени.

– Если вы с ним что-то сделали, клянусь... – Драйден ринулся к сеньору, но Тьяго преградил ему дорогу. Не хватало еще, чтобы приятель наломал дров. Одного дурака достаточно.

– Генри, познакомься, это сеньор Александр Кальдера, –

представил Тьяго. – Мой новый мастер и господин.

– Как это? – Драйден опешил.

– Он купил меня у Карлоса.

– Как лошадь что ли?

– Это не самое плохое сравнение, – Тьяго усмехнулся.

– Молодые люди, – прервал их беседу Кальдера. – Я полагаю, что кто-то мог увидеть свет и позвать стражников. Не советую здесь задерживаться.

– Но моя сестра... – он посмотрел на мужчину с надеждой.

– Увы, – тот развел руками.

– Ну уж нет, я так просто не сдамся! – снова разгорячился

Тьяго.

– Я не предлагаю тебе сдаваться, – спокойно проговорил Кальдера, поворачиваясь в сторону выхода. – Лишь не оказываться второй раз в застенках.

– Он прав, – поддержал Драйден. – Здесь небезопасно.

Минуя ящики, они вернулись к центру склада.

– Жду тебя до полудня, – напомнил Кальдера и, позвякивая шпорами, направился к выходу.

Ребята остановились перед кучей пепла.

– Думаешь, это Эрик? – шепотом спросил Генри.

– Он полез сюда из-за нас, – Тьяго вздохнул. – Из-за меня.

– Во всем виноваты похитившие твою сестру, – возразил Драйден. – Я попрошу отца проверить, что это за склад и кому принадлежит. Они еще за все ответят.

– Спасибо, Генри, – Тьяго чуть сжал его плечо.

Уже на улице они увидели Зака, спящего, как младенец, в той самой повозке на одеялах. Тьяго забрался к нему и похлопал парня по щекам, но тот так и не проснулся.

– Придётся тащить, – объявил он.

– Зак весит, небось, как конь, – пробурчал Драйден.

Тьяго посмотрел на друга с неммым вопросом: «И что ты предлагаешь?»

Генри молча подставил плечо.

Тащить Зака было тяжело, но Драйден не смог долго молчать.

– В голове так и не укладывается, что мы видели, – проговорил он. – Когда меня окутало это облако, я, признаться, решил, что всё, с концами.

– Нам повезло, что Кальдера пришел на помощь, – ответил Тьяго. – Он явно разбирается и в тенях, и в магии. Я до сего дня считал, что это выдумки церкви.

– Похоже, он за тобой следил, – озвучил Драйден их общие мысли. – Зачем ты ему, как думаешь?

– Я нанес ему немало убытков. Вероятно, хочет, чтобы отработал, – Тьяго перехватил тело Зака поудобнее. – И я уверен, что он знает о похищении Элы больше, чем говорит.

– Надеюсь, правда не обойдется слишком дорого, – невесело сказал Драйден.

Остаток пути до дома Зака они молчали, каждый задумавшись о своем. Тьяго чувствовал, как смертельно устал. За один день он успел встретиться и с проклятым зверем, и с

настоящей тенью. Переварить новости о существовании магии оказалось не так-то просто. Но еще больше его жгла вина за исчезновение Элы и за смерть Эрика.

Остановившись у крыльца, Драйден энергично постучал. За дверью послышался шум, и на пороге появилась женщина лет сорока, закутанная в шерстяную шаль.

– Доброй ночи, сеньора Наварро, – поздоровался Генри.

– Тише ребят, – женщина воровато огляделась. – Муж только заснул. Что с Заком?

– Ему стало плохо, – ответил Тьяго.

– Заносите, но ни звука, – мать Зака отступила вглубь дома.

Ребята уложили тело приятеля на лавку в кухне.

– Скажите честно, вы пили? – шепотом спросила женщина.

– Никак нет, сеньора, – заверил ее Тьяго. – Мы искали Элу, и Зак просто выбился из сил. Он спит.

– А вы сами как? Голодные? Поедите?

– Боюсь, нам лучше по домам, – качнул головой Драйден. – Итак уже за полночь.

– Муж сказал, что Карлос всех угощал, и поэтому они так надрались. Я уж решила, это на радостях, что нашли девочку.

– К сожалению, нет, – Тьяго опустил глаза.

– Ничего, завтра будет новый день, – попыталась обнадежить их женщина.

– Всего доброго вам.

С легким поклоном они покинули дом четы Наварро.

– Куда ты теперь? – уже на улице спросил Драйден. – Ты знаешь ведь, что не обязан возвращаться к Кальдере.

– Я дал слово.

– Все равно не поздно сбежать.

Тьяго присел на ступеньку и потер уставшие глаза.

– Честно – никуда не хочу. Удаться было бы проще.

– Ну нет, брат, – Драйден сел рядом. – Я же сказал, что все выясню. А ты, если уж решил, то хоть присмотришься к сеньору. Вдруг он правда что-то знает об этих людях...

– Да, ты снова прав, – Тьяго поднялся на ноги. – Утро вечера мудренее.

Они обнялись.

– Мы не виноваты в смерти Эрика, – прошептал Драйден.

Только совесть почему-то твердила иное.

Простившись с другом, Тьяго окунулся в темноту ночного города. Ноги не несли его ни в сторону теперь бывшего дома, ни особняка Кальдеры. Сам не поняв как, он оказался под окнами двухэтажного здания, притулившегося в тени раскидистого дуба.

Подобрав с земли камешек, Тьяго кинул его в окно. Не дождавшись ответа, запустил следующий. Створка со скрипом отворилась, и на улицу высунулась голова Герды. Он раньше не видел ее с распущенными волосами. Ей необыкновенно шло.

– Кто здесь? – она присмотрелась. – Тьяго? Что ты тут делаешь?

– погоди, я заберусь.

– С ума что ли сошел?

Герда ворчала, но окно не закрыла. Он залез на дерево и по широкой ветви перебрался к ней на подоконник.

– Ты хоть понимаешь, что будет, если нас услышат? – продолжала причитать Герда.

Тьяго прыгнул на пол и, шагнув к ней, заключил девушку в объятия. В мгновение на него обрушилась вся тяжесть пережитого дня. Заныли спина с рукой, загудели ноги, и перед глазами снова поплыло.

– Эй, ты чего? – испугалась Герда.

Поддерживая, она отвела парня к кровати. Тьяго упал на белые простыни, не раздеваясь. От подушки пахло розовой водой. Аромат одурманил его, забирая в объятия сна.

– Почему вы с отцом так часто ссоритесь? – Элоиза умела поставить в тупик простым вопросом.

У нее были шоколадные, как у него, волосы, но серые, как у Карлоса, глаза. Тьяго никогда не понимал, зачем матери понадобился этот мужчина. У нее уже был сын, который с каждым днем становился взрослее и, конечно, смог бы со временем ее защитить и обеспечить. И с ним, в отличие от пьяного мужа, не надо было нянчиться.

Правда, брак с Пириньо принес с собой одно хорошее, что перевешивало тысячи плохих. Элоиза была красивой и умненькой. Даже Карлос рядом с ней становился сносным. По просьбе дочери он мог простить нерадивому пасынку очередной проступок. А то и вовсе купить что-нибудь.

С годами Тьяго привык к отчиму. Пока он оставался маленьким, их отношения были в общем-то неплохими. И под гору покатались лишь после того, как Тьяго начал выражать свое мнение там, где не спрашивали. Да и с мальчишками они частенько хулиганили и влипали в неприятности. От гнева у Карлоса на лбу вздувалась жилка. Он, бывало, его поколачивал, но Тьяго не менялся.

– У нас с ним разный взгляд на мир, – ответил он сестре. – Твой отец хочет, чтобы я был все время под рукой и делал, что говорят. А мне нравится свобода.

– Я бы хотела, чтобы все было, как раньше, – говорила Элоиза. – Чтобы мы жили одной семьей, и по праздникам отец покупал бы нам обоим петушков на палочке.

– Ха, теперь он скажет, что я сам должен зарабатывать на леденцы.

– Почему нельзя вечно оставаться детьми? Помнишь, как мы с тобой объелись конфет? Стащили коробку с верхней полки.

– Я стащил, – поправил Тьяго.

– Но ели-то вместе. Мама потом так ругалась.

– Да, только от отца досталось мне одному.

Элоиза виновато улыбнулась. Ему захотелось обнять сестру, но почему-то ее образ начал расплываться.

– Тьяго, – позвал кто-то. – Тьяго, проснись! Да проснись же!

Герда трясла его за плечо. Увидев встревоженное лицо девушки, Тьяго нахмурился.

– Что? Где я?

– Матушка уже встала, сейчас поднимется, – Герда указала на дверь. – И если она тебя здесь застанет...

Она закрыла лицо ладонями. Тьяго подскочил на ноги даже раньше, чем успел все осознать. Подхватив валявшийся у кровати плащ, он ринулся к окну.

– Осторожнее только, – увещевала Герда.

В дверь постучали.

– Эй, ты чего заперлась? – послышался строгий женский голос.

Тьяго запрыгнул на подоконник и, послав девушке воздушный поцелуй, перебрался на ветку дуба.

– Уже встаю, матушка, – Герда захлопнула за ним створки.

В голове все еще стоял туман, но его тело словно само знало, что делать. Тьяго умудрился спуститься, не сломав себе шею, а лишь отделавшись легкой царапиной на запястье.

Добравшись до колодца, он набрал воды и сунул голову в ведро. Ледяной холод помог, наконец, очнуться.

Тьяго откинул назад мокрые волосы и посмотрел на закрытое теперь окно. Ну он, конечно, учудил. Хорошо хоть

Герда не выставила вон. Иная на ее месте уже за один запах отправила бы откуда пришел.

«Прежде, чем возвращаться к Кальдере, не мешало бы привести себя в порядок», – решил Тьяго. Судя по солнцу, до полудня была еще пара-тройка часов.

Семья Пириньо жила на втором этаже небольшого дома. Под ними располагалась овощная лавка. А наверху снимала комнаты еще одна семья.

– Доброе утро, сеньора Диас, – Тьяго поздоровался с владелицей лавки, полноватой женщиной за сорок в белом переднике.

– Доброе. Нашли сестру-то? – поинтересовалась она.

– Увы, нет.

– Что в мире-то делается, – вздохнула женщина.

Тьяго забежал по лестнице на второй этаж. Открыв дверь, он принялся снимать ботинки. Осторожно, чтобы не шуметь. Сталкиваться с Карлосом не хотелось особенно. Повесив плащ на гвоздь, парень на цыпочках прошел по коридору мимо спальни родителей до их с Элой комнаты.

– Тьяго, это ты? – послышался из-за двери голос матери. – Зайди.

Он остановился, секунду раздумывая, не притвориться ли, что его нет. Выдохнув, Тьяго все же открыл дверь спальни. Мать сидела у столика перед зеркалом и расчесывала шоколадные волосы, волнами спадавшие на спину. Ей еще не было сорока, и она выглядела моложе своих лет. Если бы не

уставшие глаза.

Когда он вошел, в них на мгновение вспыхнула надежда. Тьяго лишь покачал головой.

– Прости, я так и не нашел Элу, – он присел перед ней на корточки.

Мать коснулась его мокрых волос.

– На улице дождь? – спросила она.

Он снова качнул головой.

– Обещаю, что не оставлю поиски.

– Отец снарядил целую группу, и никто ничего, – она положила ладонь себе на горло, словно ей было тяжело дышать. – Не верится, что нашей девочки больше нет...

– Не говори так, еще есть надежда...

Мать уткнулась лбом ему в плечо и заплакала. Тьяго молча ее обнял.

Он собирался было спросить, не рассказал ли Карлос о его заключении и сделке с Кальдерой, но все это сейчас потеряло значение.

– Тьяго, почему у тебя такой вид, словно ты вылез из канализации? – первой заговорила мать. Она подняла голову и, словно смущаясь, торопливо вытерла ладонями слезы. – Это правда, что ты был в тюрьме?

На ее лице отражалась не злость, а разочарование. Последнее ранило больше. Тьяго уже и сам не понимал, зачем согласился на дурацкий спор.

– Вышло недоразумение, – он почесал мокрый затылок. –

Но теперь мне нужно отработать долг у сеньора Кальдеры. Карлос, наверное, упомянул об этом.

– Называй его отцом, – поправила мать.

Тьяго едва удержался, чтобы не ответить.

– Он ушел работать рано, – продолжила она. – Ему дали крупный заказ. И хотя он полночи не спал, все равно встал ни свет ни заря. И все, чтобы прокормить нас с тобой.

Карлос трудился в столярной мастерской и делал мебель. В былые времена он частенько брал с собой Тьяго, но пасынок лишь маялся от скуки. Дерево ему не давалось, и вся работа казалась унылой рутинной.

«Интересно, а про деньги от Кальдеры он сказал?» – подумал Тьяго.

– К слову о еде, ты завтракал? – перевела тему мама.

– Нет, но сначала переоденусь.

– Я что-нибудь приготовлю, – она поднялась. – Надеюсь, со временем ты научишься уважать отца. У него теперь только ты и остался.

– Дело в том... – Тьяго помедлил. – Я буду жить у сеньора Кальдеры. По крайней мере, какое-то время.

– Значит, в доме будет пусто... – мать вздохнула. – Не так я себе представляла свою старость.

– Ну что ты, ты совсем не старая! – воскликнул он.

Мать бросила взгляд в зеркало, словно хотела убедиться в правдивости его слов.

– Ладно, чего там. Иди хоть умойся. А то похож на замо-

рыша, а не слугу сеньора.

Тьяго кивнул и направился к ванной комнате.

«Интересно только, – подумал он, – как выглядит эта работа у сеньора? Не уборщика же он себе нанял».

Глава четвертая – Похороны

– Её зовут Сомбра.

Лошадь была почти полностью черной, если не считать левой передней ноги, словно одетой в белый носок. Блестящая спина, густая матовая грива и умные глаза, изучавшие Тьяго.

– Начни с уборки в стойле, – добавил Кальдера.

С заднего двора к дому сеньора примыкала небольшая конюшня, где он и держал свою роскошную лошадь. Только вот Тьяго прежде с животными дела не имел.

– Погодите, – он поднял раскрытую ладонь. – Давайте сразу договоримся: сколько я вам должен, и за сколько смогу отработать?

Кальдера улыбнулся краешком рта.

– Зависит от того, насколько ты окажешься полезен. Кстати, пока не забыл, – он достал из-за пазухи маленькую бутылочку и кинул Тьяго. Парень поймал одной рукой.

– Что это?

– Вторая доза лекарства, – пояснил сеньор. – И я бы не затягивал. Солнце уже в зените.

За зеленым стеклом виднелась прозрачная жидкость. Получалось, что не вернись он вовремя, им завладело бы проклятье.

Вытащив пробку, Тьяго выпил лекарство залпом и посмотрел на Кальдеру. По спине поползли мурашки. Только

сейчас он до конца осознал, с кем имеет дело. Молча, не предупредив, сеньор подвесил его жизнь на его же собственное слово. Ловко, умно и бездушно.

Без лишних разговоров Тьяго схватился за вилы.

– Великий Учитель, укажи душам учеников твоих дорогу к свету. Направь их на путь к солнцу вечной жизни и убереги от Бездны, – падре Джуан зажег на алтаре толстенную свечу. – Пусть свет Учителя защищает вас от теней и мрака.

– Давно тебя не видно, – прошептал Драйден, наклонившись к Тьяго. – Я уж боялся, Кальдера тебя в конец замучил в своем подвале.

– Он близок к этому, – парень усмехнулся. – Работы столько, что еле ноги волочу. Сначала надо было вычистить до блеска весь его пыльный особняк. Даже книги заставил протирать, а их не одна тысяча. Потом поручил сходить на рынок и, представь, приготовить нам ужин. Я с яичницей, конечно, справился, но он не отстал. И теперь каждый день учит, как жарить мясо и разделывать рыбу. Так и чувствую этот запах, – он сунул Драйдену кулак под нос, и Генри поморщился.

– Жениться ему надо или кухарку завести, – пробурчал друг.

– А вчера вообще...

– Молодые люди, – позвала женщина, сидевшая за ними. –

Служба идет.

– Простите.

Тьяго так и не рассказал, как вчера вечером сеньор Кальдера позвал его в подвал. В той самой лаборатории, где он разбил безумно дорогое оборудование, на столе лежало тело ульфура. Зверь был открыт, как сумка, набитая мясом и кишками.

– Подойди, – позвал Кальдера.

Тьяго глубоко вдохнул. Лицеизреть розово-коричневые внутренности было делом не из приятных.

– Видишь, – сеньор указал на сердце зверя.

Выглядело оно странно. Так, словно срослось с другим, куда большим по размеру.

– Двойное? – Тьяго посмотрел вопросительно.

– Сердце человека до конца не мутировало, а соединилось с новым. Любопытно, правда?

Тьяго так не считал.

– Откуда у вас взялся этот ульфур? – он решил задать давно мучивший вопрос.

– Я поймал его пару месяцев назад в деревне за городом. За ним тянулся кровавый след из нападений не только на скот, но и на людей. В том числе детей.

– Но вы сказали, что он не сам стал таким.

– Его прокляла собственная жена. Вероятно, за измену.

– Жуткая участь, – Тьяго передернуло. – А что стало с ней?

Кальдера пожал плечами:

– Полагаю, что осудили за колдовство. Это дело церкви. Я прибыл за зверем, я с ним и ушел.

Тьяго не знал, что сказать. Ульфур чуть не отправил и его на встречу с Учителем, но глядя на сдвоенное сердце зверя, ему было его жаль. Душевной тоской он и собирался поделиться с Драйденом. Но сеньора Диас, сделавшая им замечание, была права. Служба по Эрику и Элоизе была в самом разгаре. Закрытые гробы стояли рядышком перед алтарем, над которым во всю стену растянулось позолоченное изображение солнца с ликом Учителя.

Тьяго чувствовал себя не в своей тарелке. Он был не готов похоронить сестру. Часть его рвалась вскочить на ноги и выкрикнуть на всю церковь, что этот дешевый спектакль пора заканчивать. Но другая его часть помнила Эрика, помнила его последние слова о службе в ратуше. И хотя в его гробу тоже не было тела, хоронили они именно Эрика со всеми его мечтами и планами.

Болтовня с Драйденом помогла Тьяго убежать от совести на пару мгновений. Но та всегда догоняла.

На первом ряду сидела мать и Карлос. Оба одетые в черное. Рядом была семья Наварро. Зак не стал присоединяться к ним с Генри, а остался с родителями. По его взгляду Тьяго понял, что он винил их в смерти Эрика. Поэтому и отказался садиться рядом.

Чета Драйденов и Алехо, младший брат Генри, заняли ме-

сто на другой стороне от прохода. Рядом были супруги Борильни и пара учеников из мастерской. За ними сидела Герда с родителями и двумя сестрами. За всю церемонию она бросила на Тьяго лишь пару осторожных взглядов, но он был благодарен и за это немногое.

Падре Джуан взял с алтаря кадило с ладаном и принялся обходить гробы сначала по часовой стрелке, затем против. По его знаку все встали и выстроились в проходе в очередь. К гробам подходили по одному, прикладываясь к изображению солнца. На Тьяго накатила волна. Ему подумалось, что а вдруг Элоиза тоже мертва. Сожрана тенью, как и Эрик.

– Я найду тех, кто это сделал, – прошептал, касаясь губами холодного металла.

Во дворике за церковью устроили небольшие поминки. Расставили столы с угощениями, и после прощания с погибшими гости направлялись к ним. Уже на ступеньках Тьяго нагнал мать с отчимом. Но разговор не получился. Обменявшись парой малозначимых реплик, они погрузились в тягостное молчание.

На помощь пришел Драйден.

– Простите, сеньора Пириньо, можно я украду вашего сына?

Они отошли с приятелем в сторону, под сень желтеющих яблонь.

– Я тебе главного не сказал, – затараторил Генри. – Мой отец узнал, кому принадлежал склад.

– Так не томи же!

– Графу де Рианье.

Драйден сказал это так торжественно, словно объявлял появление самого графа. Тьяго прежде не слышал это имя. Но уже догадался, что граф живет, скорее всего, в верхнем городе. Куда им доступа нет.

– И это еще не все, – продолжал друг. – Расследуя смерть Эрика, стражники вскрыли пару ящиков. В них оказалось вино марки «Рубио-Хиль». А их торговый дом...

– В нижнем городе, – закончил за него Тьяго. – Значит, с ними можно поговорить!

– Генри! – позвала друга его мать. – Чего вы там стоите?

Драйден стукнул его кулаком в плечо, словно хотел сказать: видишь, мы не отчаиваемся.

Тьяго решил, что и ему не мешало бы присоединиться к остальным, но уже у стола его перехватил падре Джуан.

– Сантьяго, позволь мне представить тебя кое-кому, – священник указал на двери церкви.

В полумраке среди потрескивающих свечей их ждал молодой мужчина лет тридцати. На нем были черные ботфорты, черная же куртка с изображением солнца на спине и широкополая шляпа с белым пером. У левого бедра висели ножны со шпагой, на поясе с правой стороны был прикреплен пистолет. Хотя в одежде незнакомца не было особой роскоши, внешне он походил на дворянина. Прямая спина, раскрытые плечи, гладко выбритое лицо. У него были русые

волосы, выбивавшиеся из-под шляпы, и внимательные бледно-серые глаза.

– Монсеньор, – обратился к нему Джуан, когда они подошли ближе. – Это Сантьяго Пириньо.

Уже по тому, что как падре назвал гостя, Тьяго понял, что перед ним аюдант. Служитель церкви высокого ранга, помощник искателей.

– Монсеньор, – повторил он за падре и почтительно склонил голову.

Тонкие губы мужчины тронула улыбка.

– Меня зовут Адан де Вега. Я аюдант Его Светлейшества искателя Андреса Дюваля.

Имя Дюваля Тьяго слышал, правда, чаще когда болтали о судах над ведьмами.

– Чем могу служить вам, монсеньор? – вежливо спросил он под одобрительным взглядом Джуана.

– У меня есть несколько вопросов о смерти вашего друга, – ответил аюдант. – Падре, где мы можем поговорить?

– Следуйте за мной.

С левой стороны от алтаря была дверь, за которой оказалась лестница в подвал. Здесь находились усыпальницы предыдущих глав церкви, а заодно располагался и кабинет падре.

Адан по-хозяйски сел за стол Джуана. Тьяго опустился на один из стульев. Он пока не знал, что обо всем этом думать.

– Падре, вы не могли бы оставить нас, – попросил аюдант.

Джуан поклонился и закрыл за собой дверь.

– Расскажите, как погиб ваш товарищ? – начал Адан, впившись в лицо Тьяго внимательным взглядом.

– Эм, – он не сразу собрался с мыслями. – Его... его поглотила тень.

– Вы сами это видели?

– Да, – Тьяго кивнул. – Эрика окутало черное облако, мы увидели вспышку, услышали крик, а дальше на полу остался лишь пепел.

– Кто вызвал тень?

– Я не знаю. Мы искали мою пропавшую сестру. След привел нас на тот склад. Эрик пошел первым и... – он запнулся.

– Если вы видели пепел, стало быть, тоже пошли на этот склад, – продолжал аюдант. – Но вас тень не поглотила?

– Меня спасли.

– Кто?

Тьяго глубоко вдохнул. Почему-то казалось, что называть имя сеньора не стоило, но и врать служителю церкви было опасно.

– Александр Кальдера, – выговорил он, сглотнув.

– Ваш новый работодатель? – Адан продолжал изучать его взглядом.

– Вы об этом знаете, – Тьяго посмотрел вниз.

– Какого рода услуги вы оказываете сеньору Кальдера?

Это звучало так высокопарно, что Тьяго улыбнулся.

– Убираюсь, готовлю, стираю да ухаживаю за лошадыю.

– Кальдера не посвящал вас в тайны своего ремесла?

Тьяго поднял глаза и вопросительно посмотрел на аюданта.

– Не вполне понимаю, о чем вы...

– Скажите, Сантьяго, – перебил его Адан. – Вы верите в Учителя?

Вопрос звучал странно, учитывая, что они сидели в церкви.

– Верю, – ответил парень.

– Учитель отдал свою жизнь, чтобы оградить человечество от теней из Бездны. К сожалению, его борьба не закончена. И каждый день мы, служители церкви, выступаем на передовой. Вы теперь убедились, что тени существуют на самом деле. И могут убивать невинных людей. Поэтому это наша работа расследовать каждый из таких случаев. И я хочу заверить вас, Сантьяго, что и гибель вашего товарища, и исчезновение сестры не остались незамеченными. Но от вас тоже требуется участие.

– Я готов, – Тьяго выпрямил спину.

– Вы должны пообещать, что не станете самостоятельно искать виновных, а доверитесь нам.

– Но...

Взгляд Адана сделался жестким, но тут же смягчился.

– Я понимаю, что такой способный молодой человек не может сидеть без дела. Поэтому я дам вам задание.

Тьяго превратился в слух.

– Много лет назад Его Светлейшество выдал Александру Кальдера особое право. Он может, не будучи служителем церкви, заниматься расследованиями случаев, связанных с колдовством и вызовом теней. Однако последнее время ваш работодатель ходит по тонкому льду. Хотя, бывает, он помогает людям, но все чаще вмешивается в дела церкви и не даёт нам выполнять свою работу. В итоге от деятельности Кальдеры больше вреда, чем пользы.

– Я ничего не знаю о его деятельности, – осторожно возразил Тьяго.

– Вы теперь живете под крышей его дома. И ваше задание будет следить за сеньором Кальдера и докладывать мне, какими делами он занят, куда направляется, кого держит в подвале, и все в таком роде.

– Шпионить? – Тьяго скривился.

– Вас не удивило, что Кальдера так удачно оказался на том складе и спас вас? – спросил Адан.

– Скорее всего, он за мной следил.

– А зачем? Уж не потому ли, что знал заранее, с чем вы столкнетесь?

Тьяго и сам об этом думал. Адан чуть улыбнулся.

– Я жду вас с отчетом через неделю после утренней службы.

– Я понял, – Тьяго поднялся и склонил голову. – Монсеньор.

Идея шпионить за Кальдерой ему не нравилась от слова

совсем. Но и наживать врага в лице аюданта было бы глупо. На костер церковь отправляла ведь не только женщин. Дурацкий спор с Драйденом, как снежный ком, обрастал все новыми последствиями.

Задумчивый, Тьяго вышел из церкви. Поминки были в самом разгаре. Лицо Карлоса начало краснеть от выпитого. Он громко рассказывал сеньору Наварро о том, как любил Элоизу. Рядом с мужчинами стоял Зак. Вид у него был мрачный и неприкаянный.

«Это он разболтал аюданту о том, что случилось на складе, – решил Тьяго. – Больше никому».

Он пошел вперед к семье Гальего, общавшихся с Драйде-нами. Вежливо поздоровавшись со всеми, он подошел к Герде и, наклонившись к уху девушки, шепнул:

– Увидимся вечером?

– Ты что, я не могу, – воровато оглядевшись, ответила она.

– Я приду под окна.

– Я тебя не впущу.

Они встретились взглядами. В светло-карих глазах Герды горело пламя. Тьяго улыбнулся.

– Тогда на закате у каменного моста.

– Я не приду.

– Я буду ждать.

Чуть поклонившись, Тьяго пошел к своей матери и присел рядом на лавочку. Сказать ему было нечего, а потому они просто молчали. Минут через десять перед ним появил-

ся Генри.

– Ты занят сегодня? – спросил он.

– Должен вернуться к Кальдере, а что? – Тьяго поднял на него вопросительный взгляд.

– Предлагаю навестить один торговый дом.

В голове Тьяго зазвенели слова Адана де Вега: «Вы должны пообещать, что не станете самостоятельно искать виновных». Но он отринул их прочь и вскочил на ноги.

– Матушка, – Тьяго поцеловал ее руку. – Мне нужно идти. Но я навещу тебя, как только смогу.

– Да, конечно.

Драйден поклонился:

– Сеньора Пириньо, еще раз примите мои соболезнования.

Женщина смотрела им вслед печальным глазами. С Карлосом Тьяго прощаться не стал, но тот исчезновения пасынка все равно не заметил.

Торговый дом «Рубио-Хиль» располагался в купеческом квартале недалеко от порта. Он образовался около ста лет назад через союз двух зажиточных семейств. Они занимались экспортом вина, сыра, вяленого мяса, специй и прочих продуктов. Вели дела как с севером, так и с независимыми островами.

– Ты сказал отцу, куда идешь? – спросил по дороге Тьяго.

– Он говорит, что расследованием занялась церковь, а мы с тобой все равно ничего не узнаем. Ты кстати слышал, что

они с твоим отчимом, оказывается, подумывали женить Алехо на Элоизе?

– Так тебя ж еще не женили!

– Я первый блин комом, – Драйден махнул рукой. – Отец уверен, что неправильно меня воспитывал. Так что теперь все надежды на Алехо.

– Сочувствую ему.

– А чего это ему, а не мне? – возмутился Генри.

– Ему эти надежды еще предстоит оправдать, – весело проговорил Тьяго. – А ты, считай, свободен.

Драйден явно задумался.

Под красочной вывеской «Рубио-Хиль» располагался небольшой магазинчик. Тьяго толкнул дверь внутрь, и подвешенный на ленту колокольчик звякнул.

– Добрый день, сеньоры, – из подсобки вышел коренастый мужичок в переднике.

Увидев, что перед ним не солидные покупатели, а двое мальчишек, он заметно помрачнел, но все же спросил:

– Чем могу служить?

– Добрый день, – Драйден подошел к стойке. – Мы надеемся, вы нам поможете.

– Вы будете что-то покупать? – мужчина смерил его взглядом.

– Нет, но...

– Тогда я ничем помочь не могу, – отрезал он. – И не забудьте закрыть за собой дверь.

Тьяго сжал руку в кулак.

– Мою сестру похитили на вашем складе.

– Ничего об этом не знаю, – сухо ответил мужичок.

Драйден подошел к полке с вином и вытащил одну из бутылок.

– Сколько оно стоит? – спросил он.

– Больше, чем у тебя есть. Положи на место.

Генри разжал пальцы. Бутылка полетела вниз, но в последнюю минуту он поймал ее у самого пола.

– Упс, – Драйден улыбнулся, показав все свои зубы. – Чуть не разбил.

Лицо мужчины побагровело.

– Убирайтесь вон, или я зову стражу! – прикрикнул он.

– А я вот думаю, – хладнокровно проговорил Тьяго, опираясь о стойку. – Как скоро они сюда прибегут. Уж не успеем ли мы уронить еще парочку бутылок.

Мужчина сжал челюсть.

– Чего вам надо? – процедил он сквозь зубы, с опаской глядя на Драйдена.

– Имя граф де Рианье вам о чем-нибудь говорит? – спросил Тьяго.

– Его семья давно поддерживает дом «Рубио-Хиль». Вино с его виноградников.

– Когда вы последний раз видели графа?

Мужчина усмехнулся, словно услышал глупость.

– Никогда я его не видел.

Тьяго бросил взгляд на Драйдена. Тот пожал плечом и положил-таки многострадальную бутылку на место.

– С патронами общаются только хозяева, – пояснил мужчина. – Но они не станут отвечать на вопросы наглых оборванцев.

– Они сейчас здесь? – спросил Тьяго.

– Сеньор Рубио в отъезде. А сеньор Хиль заходит лишь в конце месяца, когда надо проверить учетные книги.

Тьяго снова переглянулся с Драйденом. Не хотелось этого признавать, но похоже, отец Генри был прав, ничего они не узнали.

– Мою сестру похитили, – повторил он на выдохе. – Я должен ее найти.

На лице мужчины не отразилось и толики сочувствия.

– Как я уже сказал, ничего об этом не знаю. Оставьте расследования страже.

– Как вас зовут? – спросил до того молчавший Драйден.

– Эмилио Верде, – он приосанился. – А теперь прошу, покиньте магазин.

– Мы еще не прощаемся, Эмилио, – Тьяго просверлил его взглядом и развернулся к выходу.

Колокольчик звякнул, и перед ним распахнулась дверь. Внутри вошел уже знакомый мужчина в черном.

– О, какая встреча, – Адан де Вега улыбнулся. – Но помнитесь, я дал вам другое задание.

– Мы уже уходим, – Тьяго дернул Драйдена за рукав и,

проходя мимо аюданта, счел нужным склонить голову. – Монсеньор.

Уже на улице они увидели двух стражников, дежуривших у двери. Отойдя от них на расстояние, Генри шепотом спросил:

– Ты его знаешь?

– Познакомился сегодня утром. Аюдант Адан де Вега. Он расследует смерть Эрика.

– О каком задании он говорил? – поинтересовался Драйден.

Тьяго вздохнул. Он не привык скрывать что-либо от лучшего друга.

– Его интересуется Кальдера, но я сам пока не понимаю всего, – уклончиво ответил он.

– Что ж, держи меня в курсе.

– Мне лучше вернуться к сеньору, – Тьяго посмотрел на дверь магазина.

Стражники, похоже, вошли внутрь.

– Жаль, что мы ничего не узнали, – Драйден наморщил лоб.

«У нас все еще есть имя де Рианье, – подумал про себя Тьяго. – И Кальдера...»

Распрощавшись с приятелем, он побежал обратно к дому сеньора. Кальдера хозяйничал на кухне, и уже с порога Тьяго почуял запах жаркого. На поминках он так ничего не съел, о чем живот ему напомнил тихим урчанием.

– Я не отпускал тебя на целый день, – хмуро проговорил сеньор, когда он появился в дверях.

– Я был в магазине «Рубио-Хиль», – ответил Тьяго. – Их вино было на том складе.

– И что? – Кальдера помешивал в котелке ложкой.

– Ничего, – он уселся на лавку. – Один из их патронов – граф де Рианье. Ему принадлежит склад и винодельни.

– Это все?

– Все.

Тьяго помрачнел и уставился на свои руки.

– Как прошла служба? – Кальдера принялся разливать жаркое по тарелкам.

Парень поднял голову и посмотрел на сеньора с подозрением. Неужели тот догадался о разговоре с аюдантом? Снова за ним следил?

– Тяжело хоронить близких, – добавил мужчина и поставил перед ним тарелку. Аромат защекотал нос. – Твое желание докопаться до правды мне понятно. Но на будущее ставь меня в известность о своих планах.

На мгновение Тьяго вспомнилось, как его частенько отчитывал Карлос. Отчим настаивал, чтобы пасынок докладывал, где был и куда собирался. И вот еще один контролёр на его голову.

Правда, с Кальдерой было сложнее. Сеньор дважды спас ему жизнь. Чтобы не отвечать, Тьяго отправил ложку в рот. Мужчина сел напротив него и тоже сосредоточился на обеде.

– Есть еще кое-что, – нарушил молчание Тьяго, когда в тарелке стало пусто. – Я сегодня говорил с аюдантом.

Кальдера сдвинул брови.

– Адан де Вега, – продолжил Тьяго, все еще не уверенный, что поступает верно. – Он просил меня шпионить за вами.

– Я знаю де Вегу, – мужчина откинулся на спинку стула. – Спасибо, что рассказал.

– Что мне теперь делать?

– Докладывать ему обо мне, – Кальдера улыбнулся краешком рта. – С церковью лучше не ссориться. Пока, во всяком случае.

– Почему пока? – удивился Тьяго.

– Ходят слухи, что между королем и Первым учеником не все гладко. Искатели забрали себе немало власти, и не всех это устраивает.

– Адан сказал, что занимается расследованием.

– Он не найдет твою сестру, – уверенно заявил Кальдера.

– Почему же? – Тьяго подался вперед.

Ему показалось, что сеньор намеренно отнимает у него последнюю надежду.

– Потому что в этой истории явно замешаны дворяне из верхнего города, – ответил Кальдера. – Они давно промышляют и магией, и вызовом теней. Но они же делают щедрые пожертвования, и церковь закрывает на все глаза.

– А король об этом знает?

– Мне нравится, как ты мыслишь, Сантьяго, – мужчина

улыбнулся. – Если хочешь взять верхний город штурмом, то сначала надо подготовиться. Я тебя научу. Но взамен потребую послушания и дисциплины. Беспрекословной. Что тебе важнее – решай сам.

Глава пятая – Кровь на камнях

– Единственный способ проникнуть в мир богатых и знатных – это стать им нужным, – объяснял Александр Кальдера. – К великолепному кузнецу, в какой бы далекой деревне он ни жил, приедут даже из столицы. Но он должен быть такой один на всю страну. Поэтому если ты хочешь прорваться в верхний город, то должен стать самым лучшим в своем деле. Ты должен быть уникален и хорош. Очень хорош.

– Но в каком деле? – спросил Тьяго. Он в отличие от Эрика никогда не знал, кем хочет стать, когда вырастет.

– Например, в моем, – Кальдера улыбнулся. – Я уже говорил, что среди дворян немало любителей потанцевать с теньями. Не всегда такие эксперименты заканчиваются добром. Поэтому частенько знатым сеньорам нужно иметь под рукой человека, способного загнать тени обратно в Бездну.

– Если вы и есть такой человек, – возразил Тьяго. – То почему живете в этом пыльном доме?

– Потому что предпочитаю свободу.

Тьяго понял, что сейчас был наилучший момент, чтобы спросить.

– Вы как-то упомянули, что похищение Элы – не единственный подобный случай. Что вы об этом знаете?

– Немного, – Кальдера поднялся из-за стола. – Пойдем, кое-что покажу.

Они поднялись на второй этаж. Сеньор отпер дверь в свой кабинет, куда Тьяго вошел впервые. Внутри был письменный стол и длинные полки, забитые какими-то коробочками и шкатулками, между которых лежали стопки книг и свитков.

Кальдера достал с полки кожаную папку и, вытащив несколько листов, положил их перед Тьяго.

Анна-Мария Хьяль, 12 лет, дочь кожевника, пропала 25 января 1624 года.

Вероника Лопес, 13 лет, сирота в приюте, пропала 21 июня 1624 года.

Сантана Крус, примерно 12-13 лет, бездомная, пропала 15 ноября 1624 года.

Мартина Бом, 14 лет, послушница в церкви, пропала 12 апреля 1625 года.

Элоиза Пириньо, 13 лет, дочь столяра, пропала 7 сентября 1625 года.

Под каждым именем значились адреса, где их последний раз видели.

– Что тебе кажется примечательным? – спросил Кальдера, глядя на него с интересом.

– Девочки двенадцати-четырнадцати лет. И даты... – Тьяго поднял глаза на сеньора. – Примерно каждые пять месяцев, хотя и не точно.

– А теперь посмотри на адреса, – мужчина указал на висевшую на стене карту.

Парень подошел ближе и по очереди нашел каждое из пяти мест.

– Все в нижнем городе и выбраны как будто случайно. Но что у девочек общего, – продолжал рассуждать Тьяго, – кроме возраста и бедности?

– А вот это уже отличный вопрос, – Кальдера потер свою бородку. – Признаюсь, до случая с твоей сестрой, я не был уверен, по моей ли это части. Но находки на складе подтвердили обратное.

Кальдера говорил об Элоизе так отстранённо, словно она была ульфуrom с интересной мутацией, а не живым человеком.

– Моя сестра – не очередное любопытное дельце, – проговорил Тьяго, поворачиваясь к сеньору.

– Что еще ты узнал, кроме имени де Рианье? – не обращая внимания на его вспышку, спросил Кальдера.

Тьяго задумался. Про «Рубио-Хиль» он уже рассказал.

– Роза, девушка, которая видела Элоизу у мастерской Борильни, – вспомнил он. – Она сказала, что повозкой правила молодая женщина в дорогой одежде. Вероятно, тоже дворянка.

– Знатные дамы редко умеют управлять повозками, – заметил Кальдера. – Тем более в узком переулке.

Тьяго хмыкнул, одновременно и соглашаясь с сеньором, и не зная, что добавить.

– И еще вопрос, – продолжал мужчина, – нашла ли эта

женщина твою сестру случайно или знала наверняка, в какое время и в каком месте ждать.

– Борильни, – Тьяго нахмурился. – Если он замешан, то клянусь...

– Не горячись, – Кальдера положил руку ему на плечо. – Голословные обвинения ничего не докажут.

Да, их поход в «Рубио-Хиль» это уже показал. Борильни точно так же захлопнет перед ним дверь.

– Должен быть способ, – Тьяго глянул на сеньора с надеждой.

– Я о нем тебе уже рассказал. Но эта дорога не быстрая и требующая немалого усердия.

Парень посмотрел себе под ноги. Подспудно он надеялся, что Кальдера сам предложит сходить к Борильни и надавить на художника. Да и зря что ли он носит пистолет за поясом? Но сеньор продолжал говорить о своем.

«Мне нужно рассчитывать только на себя», – подумал Тьяго и, вскинув подбородок, спросил:

– С чего мне начать?

– С помывки посуды на кухне, – Кальдера усмехнулся, но парень оставался серьезен, и мужчина продолжил: – Я выдам список книг на прочтение. Кроме того будем учить тебя стрелять, фехтовать и ездить верхом. Если готов, то начнем немедленно.

Тьяго хотел было выпалить, что конечно готов, но тут вспомнил о свидании с Гердой.

– Простите, сеньор, – вежливо начал он, – могу я отлучиться сегодня вечером?

На лице Кальдеры отразилось разочарование.

– Я уже сказал, что тебе решать, что важнее.

Парень отвел взгляд.

– Иди, – сеньор опустил за свой рабочий стол. – Про посуду только не забудь.

Тьяго чуть склонил голову и вышел из кабинета. На душе скребли кошки. Как будто он подвел сеньора, еще даже не начав. Да и Герда не обещала, что придет. Впрочем, если она и правда придет, а его на мосту не окажется, то на этом все закончится раз и навсегда.

Тьяго чувствовал, что его жизнь превратилась в зыбучие пески. Его затягивало неизвестно куда, он хватался за что попало и никак не мог нащупать опору под ногами. Герда была светлым пятном на черной стене, последней соломинкой для утопающего. Он не мог и не хотел ее упускать.

Сирига в лучах закатного солнца переливалась и блестела. Каменный мост соединял ее берега, как застежка полы плаща. С одной стороны был нижний город, где Тьяго родился и вырос. А с другой – верхний. Возвышающаяся на холме крепость, окруженная белокаменной стеной. На закате она становилась оранжевой и отражалась в неспешных водах реки.

Тьяго пришел первым. Купив у одной старушки букет ро-

машек, он прогуливался туда-сюда. Его сердце пропускало удар, каждый раз, когда он видел кого-то, издалека похожего на Герду. Но девушка, как водится, опаздывала.

– Угадай, кто? – нежные ладони закрыли его глаза.

Тьяго развернулся и, не давая ей опомниться, заключил Герду в объятия и слегка приподнял.

– Пусти, люди ж смотрят, – она хлопнула его по спине.

– А пусть смотрят, – он глядел, не отрываясь, в ее светло-карие глаза.

Щеки Герды вспыхнули румянцем. Тьяго отпустил девушку и вручил ей купленный букетик.

– Я соврала матери, что пошла к подруге, – Герда поднесла цветы к носу и улыбнулась. – Я должна вернуться до темноты.

– У нас так мало времени? – возмутился Тьяго.

– Что поделаешь, – она пожала плечами. – После исчезновения твоей сестры все боятся. Итак меня одну почти никуда не отпускают.

– Но я же тебя провожу.

– Боюсь, матушке это тоже не понравится. Ну, да что мы о грустном, – она снова зарылась носом в букетик.

– Я знаю отличное место, пойдем.

Тьяго взял Герду за руку. Не торопясь, они прогуливались по мосту и болтали обо всем, что придет в голову. Над головой кричали чайки. От реки веяло прохладой, но было безветренно и спокойно.

Перейдя на другой берег, они поднялись на холм к самой крепостной стене. Тяго не обманул. С западной стороны открывался отличный вид на нижний город. Солнце касалось горизонта. К оранжевому небу поднимался дым из труб.

– Я вижу мой дом! – воскликнула Герда, показывая пальцем. – А вон твой.

Они присели на траву рядышком, прижавшись друг к другу, и молча смотрели на купающийся в закате вид.

– Знаешь, Иветт выходит замуж, – нарушила молчание Герда.

Ее старшей сестре было уже девятнадцать, поэтому Тяго не удивился.

– За кого? – спросил он.

– За Фернандо Лиля.

– Подмастерье кузнеца?

Герда кивнула.

– Родители жутко недовольны, – добавила она. – Они надеялись выдать Иветт за кого-нибудь с деньгами. А теперь придется так. Сегодня утром обсуждали с падре дату свадьбы. Хотят как можно раньше.

– К чему такая спешка? – не понял Тяго.

– А ты как думаешь? – Герда выразительно посмотрела на него.

– Иветт... она...

– Да, носит под сердцем.

Тяго видел Иветт сегодня утром в церкви, но ничего

необычного в ней не заметил. Впрочем, он не больно-то и смотрел.

– Так что теперь за мной глаз да глаз, – Герда вздохнула. – Если узнают, что я с тобой...

– А я что – плохая партия? – Тьяго приосанился.

– Для моих родителей любой без мешка денег – не годится.

– А для тебя?

Он склонился к ее лицу. Герда подняла руку и коснулась его мягких волос. Тьяго придвинулся ближе и, закрыв глаза, чуть коснулся ее губ своими. Девушка не отвернулась. Он осмелел и, обнимая ее, поцеловал уже крепче.

Солнце озарило их золотыми лучами прежде чем скрылось за горизонтом. Тьяго не выпускал Герду, и ему хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно.

Девушка слегка отстранилась и прижала ладонь к его горячим губам.

– Мне пора домой, – виновато проговорила она.

– Ну еще чуть-чуть, – он взял ее за руку и, убирая преграду, поцеловал.

– Тьяго, – прошептала Герда. – Мне надо...

Он снова прильнул к ее губам, словно пытался вырвать у жизни лишние минуты счастья.

– Ну все, – она вывернулась и встала на ноги. – Вон уже похолодало.

– Так я тебя согрею, – Тьяго обнял ее.

– Нельзя, чтобы нас так увидели.

Герда пошла вперед к подножию холма. Тьяго нагнал ее и все же взял за руку.

Вдоль дороги, идущей от ворот верхнего города, начали зажигать фонари. К запаху воды примешался дым от вечерних костров. Они были почти на середине каменного моста, когда с нижней стороны появилось пятеро хорошо одетых всадников. Трое ехали впереди, а еще двое за ними. Молодые люди громко разговаривали.

– В следующий раз, Николя, не забудь ранить кабана, чтобы наш именинник успел в него попасть, – сказал тот, что был пошире в плечах, и сам рассмеялся своей шутке.

– Нет, Тео, я лучше в него сам выстрелю, чтобы хоть не с пустыми руками возвращались, – отозвался худощавый брюнет, которого звали Николя.

Тео засмеялся еще громче. Ехавший слева блондин, о котором они, судя по всему и говорили, раздраженно проговорил:

– Не все быстро стреляют. У меня есть и другие таланты.

– Да? Это какие же? – с вызовом спросил Николя.

– О, я еще тот охотник, – молодой человек прищипорил лошадь.

– Виктор, подожди! – крикнул ему в след Тео.

Но молодой человек уже скакал во весь опор. Тьяго и Герда отошли к каменным перилам, чтобы дать ему дорогу. Парень почувствовал, как в животе сжалось от дурного пред-

чувствия, но он надеялся, что ему кажется.

Виктор налетел на них стремительно, как порыв ветра, и прямо на ходу подхватил Герду. Так быстро, что девушка не успела и вскрикнуть, как оказалось перед ним в седле.

– Вот добыча по мне! – крикнул дворянин, осаживая лошадь.

Тьяго бросился к нему.

– Пустите ее!

Он видел, как Герда извивалась и пыталась вырваться. Дворянин не отвечал ни на ее крики, ни на его.

Тьяго подобрал камень и метким броском попал Виктору в голову. Этой заминки хватило, чтобы девушка спрыгнула вниз. Ударившись о булыжник, она застонала и на четвереньках поползла к перилам.

Тьяго бросился было на помощь, но не успел. Дорогу преградил Виктор. За спиной появилось его дружки со слугами. Тьяго схватили за руки. Дворянин спрыгнул с лошади и, шагнув к нему, наотмашь ударил по лицу, а затем в живот. Кто-то из его приятелей дал ему в бок, потом в другой.

Тьяго упал на колени. Его принялись бить ногами. Удары сыпались один за другим. В голове звенело, а перед глазами плыло. Он пытался защищаться, но против пятерых ничего сделать не мог.

В глазах потемнело, и последнее, что он увидел, была Герда, прыгнувшая с моста в холодную воду.

Аромат жаркого пробуждал аппетит. Генри дождался, пока все семейство усядется за стол и, более не медля, накинулся на ужин. Мать ласково улыбнулась.

– Алехо, – прервал молчание отец. – Хочу, чтобы завтра с утра ты пошел со мной в гарнизон. Начнем тренировать тебя.

Генри посмотрел на брата, сидевшего справа. Они были похожи внешне: оба светлые и голубоглазые. Если бы не два года разницы, их принимали бы за близнецов.

«Почему его, а не меня?»

Алехо кивнул:

– Да, отец.

Он всегда слушался.

«Вот поэтому его», – ответил сам себе Генри и поднял глаза на отца.

«Я докажу тебе, что тоже чего-то стою», – мысленно проговорил он. Высказывать это вслух не имело смысла, потому что капитан Драйден верил только поступкам. О чем неоднократно говорил.

Отец его мысленного послания не заметил и спросил у матери:

– Как прошел твой день?

– Я была у маэстро Лукреция.

– Катарина, – отец положил ложку на стол. – Мы же говорили об этом. Астрологи на плохом счету у церкви. Не далее как сегодня Его Светлейшество осудил женщину, кото-

рая предсказывала будущее.

– А что плохого в предсказаниях? – удивился Генри. – Я думал, это безвредное шарлатанство.

– Гадалка сношалась с тенью, которая сообщала ей чужие сокровенные тайны, – пояснил отец.

– И ты думаешь, Лукреций тоже вызывает теней? – спросила мать.

– Где одно, там и другое.

– Астрология – это наука, просто пока не признанная, – убежденно проговорила мать. – Небесные светила и планеты существуют так же, как и мы. И предсказания Лукреция часто сбываются.

– Что же он сказал на этот раз? – отец усмехнулся.

– Йотунем сейчас в созвездии орла.

Со школы Генри помнил, что планета Йотунем так называлась в честь забытого бога войны. Нехороший символизм.

– И что? – спросил отец.

– Мы находимся в переломном моменте, – пояснила мама. – Небесный орёл наблюдает за нами. И скоро решится, начнется ли новая война.

– Я так не думаю. Деверин процветает, последнее восстание было больше десяти лет назад. А торговля идет успешно даже с севером.

– Хотелось бы, чтобы ты оказался прав, – ответила мама таким тоном, словно собиралась добавить: но так не будет.

Весь разговор Алехо молчал. Раньше Генри считал, что

это от слабости характера, но сегодня подумал, что в таком поведении, пожалуй, было больше благоразумия. Возможно, отец выделял младшего брата не только за покладистость.

– Пап, а скажи, – решил спросить он, – до Элоизы в Сиригарде пропадали девушки?

– К сожалению, в городе часто кто-то пропадает. И далеко не только девушки.

– И все-таки вот так чтобы юные...

Отец посмотрел на него с вниманием.

– В архиве должны быть записи, – ответил он. – Но это как искать пуговицу в мешке с галькой.

– И все же я хотел бы попробовать, – настоял Генри.

«Если я смогу найти сестру Тьяго, то и другу помогу, и отец увидит, что я не так глуп».

Драйден-старший собирался что-то ответить, как послышался стук в дверь.

– Сидите, – велел он всем и пошел открывать.

В прихожую ворвалась Герда. Ее платье было перепачкано грязью, а с подола капала вода. Она напоминала дворовую кошку, попавшую под дождь. Тяжело дыша, девушка не сразу нашла в себе силы произнести:

– Тьяго... На нас напали. На мосту...

– Учитель всемогущий, – пробормотала мама, вскакивая вслед за Генри из-за стола.

На сером камне была кровь.

– Свежая, капитан, – сообщил один из стражников, осматривая бурые пятна.

– Допросите всех вокруг. И найдите мне пару нырляльщиков, – распорядился отец.

– Думаешь, его сбросили в Сиригу? – вполголоса спросил Генри.

– Это самое вероятное, – Драйден-старший положил руку на плечо сына. – Мне жаль.

Герда рассказала, что на них с Тьяго напали пьяные дворяне. Но кто из них кто, она определить не смогла. И теперь на мосту не было даже тела его лучшего друга.

Генри посмотрел через перила на темнеющие воды Сириги. Ему не верилось, что Тьяго так просто убили. Но помнится, ему так же не верилось, что Эрика сожгла тень.

Теперь найти похитителей Элы становилось делом чести.

Глава шестая – Драйден берет след

Тело Тьяго не нашли, поэтому у Генри оставалась надежда, что друг был все еще жив. На следующее утро он отправился в архив, где провел целый день, забыв об обеде. Его отец был прав, в Сиригарде слишком часто кого-то убивали или кто-то исчезал. Вооружившись пером и бумагой, Генри записывал имена всех пропавших без вести за последние три года. Затем он составил список уже только с женщинами и, глядя на даты их рождения, выделил тех, что были не старше восемнадцати. В итоге у него получилось семь девушек:

Тереза де Алуа, 1 августа 1623 года.

Анна-Мария Хьяль, 25 января 1624 года.

Анна Гомес, 6 мая 1624 года.

Вероника Лопес, 21 июня 1624 года.

Мартина Бом, 12 апреля 1625 года.

Диана Торрето, 3 июля 1625 года.

Элоиза Пириньо, 7 сентября 1625 года.

Напротив каждой Генри записал адреса, где они жили. Следующим шагом он решил пройти по списку и поговорить с семьями или знакомыми пропавших.

Убрав книги и свитки на полки, Драйден поблагодарил архивариуса и вышел на улицу. Солнце давно перевалило через зенит, и только сейчас Генри почувствовал, что проголодался. А заодно вспомнил, что матушка просила зайти к ма-

эстро Лукрецию за гороскопом и вернуться домой к ужину.

«Сначала к астрологу, – рассудил Генри, – А потом по адресам».

Чтобы не терять времени, он купил в булочной рогалик, с которым расправился по дороге.

Маэстро Лукрецию было за шестьдесят. Он носил круглое пенсне и черную вельветовую шапочку, а длинная седая борода еще больше усиливала сходство с волшебником из сказки. Он принимал посетителей в небольшой лавке, забитой пыльными книгами. Под потолком висела модель солнечной системы с планетами. У единственного окна стоял трёхногий телескоп, а в углу едва поместился гигантский глобус.

– Доброго дня, маэстро, – поздоровался Генри, заходя в лавку. – Я от сеньоры Катарины Драйден. За гороскопом.

– Ты ее сын, – догадался Лукреций.

– Так точно, – он слегка поклонился.

Астролог причмокнул губами и, махнув ему, пошел к своему столу. Здесь горкой лежали свитки, в которых Лукреций и принялся копать. Генри тем временем глазел по сторонам.

– Передай своей матери, что шестого октября будет опасный день, – сказал астролог, разворачивая свиток, где были записаны даты с предсказаниями на месяц. – Пусть отнесется серьезно и не отлучается из дома.

Генри не верил гороскопам так же, как не сильно верил в Учителя. Но глядя на цифры, он вспомнил и о своем списке.

– Маэстро, скажите, а вот эти даты вам о чем-то говорят? – он развернул перед Лукрецием свою бумагу.

Астролог поправил пенсне.

– Возможно, – он погладил бородку. – Погоди.

Подойдя к полке слева, старичок принялся перебирать книги.

– Ага, – достав одну, он вернулся к столу. – Это лунный журнал. Сюда я записываю фазы луны.

Пролистав несколько страниц, он принялся водить пальцем по строчкам.

– Вот эти даты совпадают с новолунием, – Лукреций ткнул в список Генри. – А вот эти две – нет.

Анна Гомес и Диана Торрето выпадали из общего списка. Но не Элоиза.

– Интересно, – проговорил Генри. – Спасибо.

– С твоей матушки шестьдесят пять сиринов. Если захочешь гороскоп для себя, то сделаю за шестьдесят.

«Ничего себе цены», – мысленно присвистнул Драйден, но спорить с маэстро не стал.

– В другой раз, может быть, – он отдал ему мешочек с деньгами.

– Новолуние – опасное время, – проговорил Лукреций, протягивая ему гороскоп для матушки. – Истончается пелена между нашим миром и Бездной. Теням легче всего проникнуть в сознание человека именно в новолуние. Так что будьте осторожны, молодой человек. Не доверяйте спонтан-

ным порывам и следите за своими желаниями.

– Благодарю вас, маэстро, – Генри склонил голову.

Уже на улице он снова посмотрел в свой список. Новолуние случалось каждый месяц, а вот похищения нет. Присев на бочку в подворотне, Генри принялся считать. Между первой и второй девушкой прошло пять месяцев. Между Анной-Марией и Вероникой, если пропустить Анну Гомес, тоже было пять месяцев. А вот дальше между Вероникой и Мартиной было десять.

«Или я что-то упустил, или дело не в месяцах, – подумал Генри. – Правда пять новолуний для совпадения всё же слишком».

Он отнес гороскоп домой, где заодно поужинал и принялся изучать карту Сиригарда. Тереза де Алуа жила в верхнем городе, куда можно было попасть только с пропуском. Возможно, отец и мог бы его оформить, но Генри решил не торопиться. Если он собирался доказать, на что способен, не стоило при первой же трудности бежать к папеньке.

Исключив Элоизу и двух девушек, чьи исчезновения не приходились на новолуние, Генри посмотрел на карте три оставшихся адреса. Все из нижнего города. А Мартина Бом и вовсе жила при местной церкви. Хотя солнце уже норовило спрятаться за горизонт, Генри решил не откладывать до утра и отправился к падре Джуану.

Священник выслушал его доводы, но поддерживать не торопился:

– Я понимаю, как вас с Тьяго взбудоражило исчезновение Элоизы. Но вам стоит довериться церкви. Если Мартина пропала по той же причине, что и Эла, мы об этом обязательно узнаем. На стороне искателей сам Учитель, не забывай об этом.

Генри посмотрел в умиротворённое лицо Джуана. Казалось, ничего в мире не тревожило этого человека.

– Скажите, падре, а как именно Мартина пропала?

– Генри, ты меня не слушаешь, – на лбу священника появилась складка.

– Прошу вас. Скажите хоть что-то. Как давно она у вас жила? Что любила? Как выглядела?

Джуан вздохнул.

– Чаще всего Мартина помогала в приюте, на кухне и при раздаче еды. Она рано осиротела и жила при церкви с восемью лет.

– Мне кажется, я ее помню, – задумчиво проговорил Генри. – Такая высокая с черной косой под платком. Мы ни разу не разговаривали, и я не знал, как ее зовут.

– В тот злополучный день я послал ее к свечнику, но Мартина до него так и не дошла.

В глазах падре разлилась тоска.

– Кто мог знать, куда она направлялась? – спросил Генри.

– Да кто? – падре пожал плечам. – Только я и знал. Готовился к службе и заметил, что у нас заканчиваются свечи. Она сажала цветы во дворе. Я и попросил, как закончит, схо-

дить.

– Вашу просьбу мог услышать кто-то еще?

Джуан нахмурился.

– Мы были во дворе церкви, – сухо проговорил он. – Если кто и слышал, то только свои.

Генри понял, что ступил на опасную территорию. Получалось, что о походе Мартины к свечнику мог знать все же не только падре, но и кто-то еще из церкви. Но он бы не удивился, если бы Джуан выставил его вон, скажи он об этом вслух.

– Простите, падре, что потревожил, – он склонил свою светлую голову. – И благодарю, что ответили на мои вопросы.

– Мартины нам очень не хватает. Но мы должны довериться Учителю. Помни, сын мой, что самое сильное средство от любого недуга – это молитва.

Еще раз поклонившись, Генри отправился к выходу. Но на ступеньках остановился, и повернувшись к дверям церкви, все же произнес про себя: «Учитель, пусть Тяго окажется жив. Прошу тебя».

На следующий день Генри посетил приют, в котором жила пропавшая Вероника Лопес.

– Она была тихой, спокойной девочкой, – говорила воспитательница, сухонькая женщина в сером платье. – Любила читать и всегда слушалась. Когда она сбежала, никто пове-

ритель не мог.

– Сбежала? – удивился Генри.

– В то утро к нам в приют приезжала женщина. Довольно состоятельная. Она искала себе помощницу с проживанием, и ей почему-то особенно приглянулась Вероника. По правилам мы не выпускаем девушек до четырнадцати лет. Вероники даже не было в классе, сеньора увидела ее случайно во дворе. Они о чем-то говорили и, видимо, девочка захотела в богатый дом. Наша настоятельница была категорически против. Ведь правила есть правила. Но тем же вечером Вероника тайком выбралась за стены приюта и была такова.

– У вас остались имя и адрес женщины? – спросил Генри. Воспитательница качнула головой.

– Когда мы обратились к страже, выяснилось, что таких не существует. Сейчас уже и не вспомню, как она назвалась. Больше года прошло.

– И Веронику никто потом не видел даже случайно на улице?

– Нет.

– Благодарю вас, – Генри поклонился и уже в дверях спросил: – А скажите, как Вероника выглядела?

– Да, обычная девочка. Худенькая, большеглазая, с темными косичками.

Генри снова поблагодарил воспитательницу и, покинув приют, отправился по третьему адресу. Мастерская кожевника, чьей дочерью была Анна-Мария Хьяль, располагалась

на окраине города. Добираться пришлось на попутной телеге.

– Сеньор Хьяль? – обратился Генри к угрюмого вида мужчине. Тот сидел за столом в мастерской и выдалбливал на куске кожи замысловатый узор.

– Какой я тебе, к теньям, сеньор! – проворчал он, мазнув его взглядом. – Чего надо?

– Меня зовут Генри Драйден, – он склонил голову. – Я здесь по поручению моего отца, капитана городской стражи.

Не хотел он использовать свое имя, но сейчас дело было важнее гордости.

Мужчина смерил его оценивающим взглядом.

– И? – только и спросил он.

– Мы ищем вашу дочь, Анну-Марию.

– Не прошло и двух лет! – кожевник усмехнулся. – Самим-то не стыдно?

– Расскажите, пожалуйста, как она пропала.

– Она не пропала. Ее похитили, – мужчина сжал кулаки. – И я твержу об этом два проклятых года!

Генри опустил на табуретку рядом со столом.

– Что именно случилось?

– Мерзость случилась, вот что, – он отвел взгляд. – Ко мне в мастерскую обратился состоятельный клиент. Хотел украсить седло и даже дал задаток за срочность. Анна-Мария сновала по мастерской туда-сюда, и я сразу-то не понял, что мужик ее присмотрел. Попросил напоить его лошадь. Да-

же монетку кинул. И вот пока я был занят делом, они оба вышли на улицу. И стоит ли говорить, что когда я закончил работу, ни мужика, ни Анны-Марии уже нигде не было.

– Соседи ничего не видели?

– Да все в своих заботах слепые, как кроты, – кожевник покачал головой. – Говорят, вроде какая-то повозка проезжала. Да кто ж знает. А теперь-то тем более...

Он прикрыл лицо мозолистой ладонью. Генри почувствовал себя неуютно, словно лез в чужую душу.

– Мужчина не представился? – тихо спросил он.

– Его имя мне ни о чем не говорило, а вот узор, который он заказал...

Кожевник поднялся и, подойдя к шкафу в углу, принялся рыться в ящиках.

– Вот, – он положил на стол кусок бумаги с рисунком. Орел и лев, смотрящие друг на друга, а над ними солнце с лицом Учителя. – Герб графа де Рианье.

Генри вскочил на ноги.

– И вы рассказали об этом стражникам?

– А толку, – он свернул рисунок. – Что такое слово кожевника против слова дворянина? А впрочем, я бы не удивился, если графа даже не допрашивали.

В архивных записях об исчезновении Анны-Марии не было ни слова про де Рианье. Уж он-то не пропустил бы это имя. Правда, получалось странно, что сеньор решил похитить ребенка, но оставил после себя такой опознавательный

знак. Хотя если он выбрал Анну-Марию спонтанно...

– А вы можете описать внешность вашей дочери? – поспросил Генри, сам пока не зная, чем ему это поможет.

– Красавица, – кожевник улыбнулся. – Маленькая была, а уже видно, что невеста. Тоненькая, румяная, а глаза голубые. И коса черная такой толщины, что ух! Очень похожа на мою почившую жену.

В мастерской повисла пауза.

– Спасибо, что ответили на мои вопросы, – Генри поклонился.

– А толку? Что ты сделать-то сможешь? – мужчина тяжело вздохнул. – Только рану разбередил.

– Хочу, чтобы вы знали, что следствие не закончено. Есть еще подобные случаи, и городская стража...

– Сидит на заднице, – перебил его кожевник. – Все, иди с глаз моих! Никого видеть не хочу.

Генри вышел из мастерской с тяжелым сердцем. Он был уверен, что за день не узнал ничего такого, что эти люди не рассказали еще раньше стражникам. И получалось, что Хьяль прав: никто ничего не делал. Если граф де Рианье действительно стоял за похищениями Элоизы, Анны-Марии и остальных, то кто мог спросить с него за эти преступления? Не хотелось думать, что даже его отец был бессилен против дворянского титула.

До дома Генри добрался пешком. По дороге ему было о чем подумать, и он не заметил, как очутился у порога. После

ужина он рассказал обо всем отцу. Тот выслушал, не перебивая, и лишь в конце сказал:

– Этим делом теперь занимается церковь, но думаю, тебе стоит встретиться с аюдантом де Вега и рассказать ему все, что узнал.

– Думаешь, он услышит что-то новое? – удивился Генри. Отец потрепал его по голове, чего не делал последние лет пять.

– Он увидит, что ты способный малый. А там, кто знает... Генри улыбнулся, как объевшийся сметаны кот. Не то чтобы он мечтал о карьере в церкви, но если аюдант признает его полезным, значит, и отец увидит, что он не только небо копит. И уж точно ничуть не хуже Алехо.

Окно было открыто. Белая шторка чуть покачивалась от ветра. Солнечные лучи касались его лба. Тяго зажмурился и повернул голову. В шее болезненно стрельнуло. Он попытался открыть глаза, но почему-то не смог.

«Где я?»

Он осторожно пошевелил пальцами правой руки, затем напряг мышцы и, подняв-таки руку, поднес к лицу. Бинт. Стянув повязку, Тяго сощурился от яркого света. Несколько раз моргнув, он попытался сесть, но и шея, и спина болезненно загудели. Оставив попытки, парень откинулся обратно на подушку.

Над ним висел незнакомый потолок. Он был в комнате с единственным окном. Лежал полуголый на двухместной кровати. На столике рядом стоял кувшин с кружкой и пара пузырьков, по-видимому, с лекарствами.

– Э... – Тяго разлепил растрескавшиеся губы, но не смог произнести ничего внятного.

Кряхтя, он все же сел. Голова тут же закружилась, и в глазах едва не потемнело. Парень глубоко вдохнул.

Когда комната перестала двигаться, он потянулся к кружке и дрожащими руками поднес к губам. Вода приятно обволакивала горло. Допив, он собрался поставить кружку на место, но потерял равновесие, и вместо стола та оказалась на полу.

– Проклятье, – пробормотал Тяго, глядя на отколотую ручку.

Дверь приоткрылась, и в комнату вошла женщина в бежевом платье.

– О, ты очнулся, – она подошла ближе и бесцеремонно положила ладонь ему на лоб. – Жара нет.

Ей было около тридцати пяти, с золотистыми волосами, собранными в прическу, из которой лишь пара волнистых прядок спускалась к открытому декольте. Тяго уставился на медальон с солнцем, лежащий в ложбинке между грудей, но опомнившись, поднял глаза.

– Кто вы?

Женщина убрала руку и улыбнулась.

– Анжелика де ла Буссар.

У нее был высокий, немного детский голос и большие глаза того же оттенка, что изумруды в ее сережках. Тьяго никогда не засматривался на женщин постарше, но в этой даме было что-то завораживающее. От нее даже пахло сиренью, хотя сейчас был совсем не сезон.

– Ть... Сантьяго Пириньо, – он выпрямился, насколько позволяло ноющее тело. – К вашим услугам, сеньора.

– Ну, с услугами мы пока повременим, – она опустила на стул напротив кровати. – Как ты себя чувствуешь, Сантьяго?

– Живым, – он улыбнулся разбитыми губами.

– Это главное. Есть хочешь? Я прикажу подать.

– Благодарю вас, – Тьяго смотрел, как замороженный, в ее изумрудные глаза.

– Ты что-нибудь помнишь? – спросила Анжелика. – Кто на тебя напал?

– Дворяне, – он отвел взгляд. – Трое напыщенных индюков и парочка прихлебателей.

– Ты их сможешь опознать?

Тьяго задумался.

– Не уверен. Было темно, но их предводителя звали Виктор. Он напал на мою подругу, а остальные потом присоединились.

– Виктор, значит... А его друзей случайно звали не Николая и Теодоро?

Тьяго схватил сеньору за руку.

– Вы их знаете?

– У этих молодых людей дурная слава, – Анжелика качнула головой. – Виктор – это виконт де Рианье, сын графа. Отец его разбаловал до безобразия.

Тьяго осознал, что все еще держит женщину за руку и торопливо ретировался.

– Простите, – пробормотал он себе под нос.

Анжелика встала.

– У тебя сломано ребро и сильное сотрясение, так что не торопись. В моем доме ты можешь оставаться, сколько потребуется. Я велю принести бульон и еще воды.

Тьяго послушно лег.

– Почему вы мне помогаете? – спросил он.

– Моя карета спугнула твоих обидчиков. Кто-то скажет, что это совпадение, но я верю, что Учитель посылает нам знаки, – она коснулась медальона с изображением солнца. – Я не случайно проезжала по мосту именно в тот час. Мы пока не знаем, как, но наши судьбы связаны, Сантьяго Пириньо.

Глава седьмая – Танец

Едва почувствовав, что идёт на поправку, Тьяго покинул дом маркизы де ла Буссар. Не хотелось обременять ее больше, чем нужно. Да и Кальдера, должно быть, решил, что он просто сбежал. Сначала объявил о желании учиться, а потом пропал. Выходило нехорошо.

Тем более сейчас, как никогда, Тьяго горел желанием стать сильнее и поквитаться с виконтом. Он пока не знал, как, но верил, что Кальдера – его единственный шанс.

– Даже не думай о мести, – говорила Анжелика. – У тебя вся жизнь впереди.

Но ни о чем другом он думать не мог.

Маркиза проводила его до ворот верхнего города, мимо роскошных домов, утопавших в желтеющей листве деревьев. На прощание она подарила ему серебряный перстень с матовым камнем цвета крови. В нем был вырезан узор в виде полумесяца, вокруг которого вилось какое-то растение.

– Он поможет меня найти, – сказала женщина.

– Я у вас в долгу, сеньора, – ответил Тьяго с поклоном. – И если однажды смогу оказаться полезен...

– Я о тебе не забуду.

Анжелика поцеловала его в щеку.

Тьяго чувствовал аромат сирени ещё долго, даже когда оказался за воротами и на злополучном мосту. Он раздумывал

вал, куда пойти в первую очередь: убедиться, что с Гердой все в порядке, или дать знать Кальдере, что он пропал по своей воле.

За этими размышлениями его и застал бодрый голос:

– Тьяго! Тьяго, это ты?

Драйден шёл со стороны порта и нёс на веревочке две крупных рыбины. Когда Тьяго обернулся, показав своё разукрашенное лицо в синяках и ссадинах, приятель оторопело остановился.

Тьяго подошёл к нему сам и крепко обнял:

– Как я рад тебя видеть.

– Это мои слова, – Драйден усмехнулся и похлопал было его по спине, но Тьяго болезненно скривился. Отступив, Генри спросил:

– Где ты пропал-то?

Тьяго рассказал свою часть, а приятель уже дополнил историю появлением мокрой Герды у них в доме.

– Слава Учителю, с ней все в порядке! – обрадовался Тьяго.

– У меня кстати новости, – добавил Генри. – Я ведь без дела не сидел и кое-что узнал об исчезновениях других девушек.

– Пошли со мной к Кальдере.

Сеньор готовил завтрак, когда двое юношей ввалились в его прихожую. Один выглядел, как завсегдатай подпольных бойцовских клубов, а второй был почему-то с рыбой.

– Полагаю, у вашего вторжения есть объяснение, – заметил Кальдера, вытирая руки о кухонное полотенце.

В списке Драйдена и в списке сеньора было по пять имён, но совпадали из них только четыре. Кальдера объяснил, что Сантана Крус была бездомной, и о ней никто не докладывал городской страже.

– Я услышал историю в кабаке от одного матроса. Он говорил, что часто видел Сантану у рыбного рынка просящей милостыню. Ей было лет двенадцать или тринадцать, миловидная, но очень юная. Однажды к девушке подошел хорошо одетый мужчина, и вместе они завернули в переулок. Матрос хотел спасти бедняжку и последовал за ними. Он утверждает, что видел, как оба прошли сквозь стену и исчезли. Понятно, что в кабаке ему никто не поверил. Тем более, парень был пьян. Но я его рассказ запомнил, – добавил Кальдера.

– Анну-Марию Хьяль тоже похитил мужчина, – проговорил Драйден. – А вот Вероника Лопес сбежала из приюта после того, как к ним наведальась женщина.

– И у дома Борильни тоже видели женщину, – добавил Тьяго.

– Про Мартину Бом непонятно, – продолжал Генри. – Ушла и не вернулась. Но только люди из церкви могли знать, куда она направлялась.

– Почему ты включил в список Терезу де Алуа? – поинте-

ресовался Кальдера. – Она из верхнего города и явно старше остальных.

– Да, ей было восемнадцать, – кивнул Драйден. – И я бы, наверное, ее вычеркнул, если бы не дата исчезновения. Согласно маэстро Лукрецию, все дни из моего списка – новолуния.

– Как интересно, – Кальдера потер небритый подбородок.

– А что еще? Какие-то зацепки? – спросил Тьяго.

Генри выдержал паузу.

– Только обещай, что не сорвешься.

– Что там?

– Мужчина, похитивший Анну-Марию, оставил ее отцу рисунок с гербом де Рианье.

Тьяго ударил кулаком по столу.

– Это не значит, что он же похитил Элу, – напомнил Драйден.

– Это из-за его сына у меня такая рожа, – Тьяго показал на себя пальцем.

– Твой друг прав, – Кальдера положил ладонь ему на плечо. – Тебе нужна холодная голова. Значит, подведем итог. У нас семь девушек, исчезнувших на новолуние через каждые пять месяцев. Среди замешанных есть мужчина, есть женщина и, возможно, кто-то из церкви.

– Все улики указывают на де Рианье, – Тьяго снова сжал кулак. – Склад, куда утащили Элу, тоже ему принадлежал.

– Есть еще кое-что, – снова заговорил Драйден. – Не уве-

рен, прав ли я, но... По крайней мере четверо из семи девушек были брюнетками.

– Пятеро, – Кальдера кивнул. – У Сантаны были темные волосы.

– И что это значит? Их выбирали по внешности? – Тьяго закрыл лицо руками, не желая представлять худшее. – Но они же еще девочки. Клянусь, если де Рианье хоть пальцем тронул Элоизу...

Он ударил кулаками по столу так, что подпрыгнули тарелки. Кальдера и Драйден переглянулись.

– Кому еще ты говорил о своих догадках? – спросил сеньор.

– Отцу...

Драйден не успел закончить мысль. За окном послышался звон колокола.

– Что-то случилось, – Генри подскочил.

– Так звонят на пожар, – Кальдера тоже встал.

Втроем они ринулись на улицу. Черный дым шел со стороны гарнизона городской стражи. Драйден побежал впереди.

Горело здание архива. Языки пламени добрались до крыши и норовили перекинуться на соседние дома. Солдаты и пожарные таскали ведра из ближайшего колодца. Вокруг уже собралась толпа зевак, которых теснили стражники.

Среди них Драйден заметил своего отца, отдавшего приказы подчиненным.

– С ним все в порядке, – выдохнул Генри.

– А вот с делами похищенных девушек – нет, – качнул головой Кальдера.

– Де Рианье замечает следы, – прошептал Тьяго, чувствуя, как его вот-вот затрясет от гнева и беспомощности.

Сеньор бросил на него внимательный взгляд, но ничего не сказал.

В поджоге архива и исчезновении Элоизы Пириньо обвинили Эмилио Верде, работавшего на торговый дом «Рубио-Хиль». В его личных вещах нашли книги и ритуальные предметы для вызова теней. Церковь провела расследование и приговорила мужчину к сожжению за колдовство. Но Тьяго сомневался, стоит ли ему смотреть на казнь.

– Ясно же, что это лишь козел отпущения и мелкая сошка, – говорил он. – Настоящий преступник прячется за стенами верхнего города.

– Тебе нужно сходить на казнь, – отвечал Кальдера. – Чтобы знать, как это выглядит и как ведет себя толпа. Считай это уроком на сегодня.

Последние несколько дней Тьяго вставал до рассвета. Из-за сломанного ребра он пока не мог тренироваться, и Кальдера предложил сосредоточиться на теории. Читать книги, осваивать химические формулы и практиковаться в лаборатории. Некогда в школе Тьяго откровенно скучал. Но сейчас

у него внутри словно горело маленькое солнце. Он жаждал мести, и если бы его голова не была занята усвоением нового, то он думал был о Викторе де Рианье день и ночь, пока не сошел с ума.

На казнь Эмилио Верде собралась половина города. Люди заполнили площадь перед зданием тюрьмы, как вышедшая из берегов река. В толпе Тьяго разыскал своих знакомых: Генри с Заком, еще нескольких ребят и главное украшение – Герду.

Его синяки до конца не зажили, и Тьяго не хотелось показываться девушке на глаза таким побитым. Но когда он увидел ее затылок и плечи, то понял, что хочет подойти, несмотря ни на что.

– Угадай кто, – он закрыл ладонями ее глаза.

– Тьяго! – Герда чуть не подпрыгнула. – Явился же ты! А я между прочим волновалась.

– Не хотел, чтобы ты меня видела таким, – он почесал лохматый затылок.

На вскрик девушки обернулись и остальные ребята. Тьяго поздоровался со всеми по очереди, но только Зак как будто был ему не рад. Вяло кивнул да отвернулся.

Со стороны эшафота слышалась барабанная дробь. Толпа стихла. Двое конвоиров повели осужденного в грязно-серой робе к возвышению. С тех пор, как они познакомились в магазине, Эмилио сильно похудел. На лице виднелись синяки и следы побоев, не хуже, чем у самого Тьяго. Муж-

чина шел медленно, еле переставляя ноги.

– Мерзавец во всем сознался, – услышал Тьяго чей-то голос за спиной.

«Под пытками», – понял он, отчего стало не по себе.

Не поворачивая головы, Герда взяла его за руку. Ее ладонь была совсем холодной, и он слегка ее пожал.

Эмилио привязали к столбу, под которым была гора хвороста. Глашатай развернул свиток и принялся зачитывать приговор. Мужчине вменяли в вину призыв теней и убийства четырех подростков: сестры Тьяго, Эрика, дочери кожевника и послушницы из церкви. И уже в довесок выяснилось, что Верде воровал у хозяев «Рубио-Хиль».

В последнее Тьяго еще мог поверить, но насчет остального сильно сомневался. Эмилио отрешенно смотрел перед собой, и казалось, что внутри этот человек уже умер. За казнью с балкона тюрьмы наблюдало несколько человек, включая отца Генри и аюданта де Вега.

Тьяго был в церкви вчера утром, докладывал Адану о делах Кальдеры. Точнее, об отсутствии таковых. Но монсеньора больше заинтересовала личность напавших на него на мосту.

– Если тебя вызовут в суд, ты сможешь дать показания? – спросил аюдант.

Тьяго кивнул.

– Но пока держи это между нами, – продолжил де Вега, – и не кричи на каждом углу, что тебя избил виконт де Рианье.

Это Тяго и сам понимал, поэтому кроме Драйдена и Кальдеры не собирался никому говорить. Даже Герде безопаснее было не знать.

Палач поднес к хворосту факел и зажег огонь в нескольких местах. Эмилио поднял голову и, глядя в небо, беззвучно зашевелил губами.

– Нечего молиться, Учитель не милует душегубов! – выкрикнули из толпы, и в сторону столба полетел камень. – Да заберет тебя Бездна!

Пламя начало разгораться. Герда отвернулась первой.

– Уйдем отсюда, – попросила она.

Тяго сжал ее ладонь и увлек за собой через толпу. Они спрятались за угол дома. Не утерпев, парень прижал девушку к стене и принялся целовать.

– Нам нельзя, увидят, – прошептала Герда, упираясь ладонями ему в грудь.

– Кто? Все на площади. Да и пусть видят!

Он снова наклонился к ней, но девушка повернула голову. Тяго посмотрел вопросительно.

– Нам нельзя встречаться, – проговорила Герда. – Узнав, что я тогда была с тобой, мать строго-настрого запретила...

Тяго несколько раз моргнул. Он даже не знал, чем возразить. Девушка подняла на него глаза.

– Давай подождем немного. Пусть все забудется, – попросила она.

– Ты точно этого хочешь? – он пытался прочитать ответ

в ее взгляде.

– Я не хочу ссориться с родителями.

– Я понял, – Тьяго отступил. – Давай, хоть до дома провожу.

– До арки, чтобы не увидели из окна.

– Значит, до арки.

Он послушно кивнул.

В Деверине наступила зима. Снег выпал сначала на окраинах, а потом накрыл и столицу. Река Сирига, по которой был назван город, спряталась подо льдом. Темнело теперь рано, а солнце, словно ленивый школьник, не торопилось вставать.

Дни напролет Тьяго проводил за тренировками. Кальдера учил его фехтованию и верховой езде. А когда парень падал от изнеможения, сеньор подсовывал очередную книгу.

– Лучший отдых для тела – это нагрузка для головы, – говорил он. – И наоборот.

В перерывах Тьяго еще и убирался в доме, ухаживал за Сомброй, готовил и ходил на рынок. Из-за занятости он давно не видел Драйдена и еще дольше Герду. Но так было даже легче. Чем меньше он думал, тем больше делал. Вот только забыть о виконте де Рианье никак не получалось.

Вот и сегодня, фехтуя с сеньором, Тьяго представил, что перед ним стоял Виктор. Он понесся на врага со всей яростью, но Кальдера, словно танцуя, легко опрокинул его на

землю и выбил шпагу из рук.

– Помни о стойке, – проговорил он занудным тоном.

– К теням стойку, главное – ударить, – разгорячился Тьяго.

– Ты думаешь, что виды атак и выпадов придуманы для дураков? – Кальдера посмотрел с насмешкой.

– В настоящем бою никто не помнит этих правил, – возразил парень. – Там важнее выжить.

– Знаешь что, давай-ка сегодня отдохнем.

Кальдера забрал его шпагу и, махнув, предложил вернуться в дом. Здесь он велел Тьяго переодеться и нарядиться, но у парня не оказалось ничего лучше рубашки с вышитой матерью кромкой. Поверх нее он все равно надел бы истертую куртку.

– Значит, пройдемся по магазинам, – заключил Кальдера.

– Что я, барышня, чтоб меня наряжать, – пробурчал Тьяго, но все же подчинился.

У портного сеньор выбрал ему новую рубашку, скромный, но элегантный дублет темно-синего цвета, шерстяные штаны похожего оттенка и плащ, какие обычно носили на одном плече.

– Не хватает только шляпы, – добавил Кальдера, явно довольный собой.

Тьяго смотрел на себя в зеркало, пока портной закалывал одежду по фигуре, и хмурился. Часть его ощущала себя какой-то соержанкой, но тоненький голосок внутри нашепты-

вал: «видела бы тебя сейчас Герда».

– Через два часа будет готово, – обещал юркий мужчина, вооруженный булавками и измерительной лентой.

Пока портной работал над костюмом, Кальдера потащил Тьяго к сапожнику, у которого они купили новенькие ботфорты, а после отправились к модистке. Уже не молодая, но хорошенькая женщина торговала шляпами на любой размер и вкус. От выбора разбегались глаза, и Тьяго растерянно застыл.

– Попробуйте вот эту, – женщина ловко надела на него коричневую шляпу с двумя перышками черно-зеленого цвета.

Тьяго хотел было возразить, но посмотрев на свое отражение, вынужден был признать: шляпа ему удивительно шла. И чтобы сеньор не заставил его перемерить полмагазина, торпливо сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.